

редкие и исчезающие
животные Казахстана

А.К.Федосенко

аржар

редкие и исчезающие
животные Казахстана

А.К.Федосенко

кандидат биологических наук

аржар

АЛМА-АТА
КАЙНАР
1983

Федосенко А. К.

**Ф 98 Архар.—Алма-Ата: Кайнар,
1983.—96 с.**

В недалеком прошлом архары—крупные животные, ближайшие родственники прародителей домашних овец—в изобилии населяли горы юга и юго-востока Казахстана и Казахского нагорья. Вытеснение с лучших пастбищ, особенно зимних, привело к тому, что в ряде мест они исчезли совершенно, а в большинстве—стали редкостью. В настоящее время архары внесены в Красную книгу Казахской ССР и нуждаются в особой защите государства.

Автор книги в течение пяти лет изучал образ жизни этих животных, а также попадение, позволяющее им выжить в суровых условиях высокогорья и безводных пустынных гор при постоянном преследовании человеком. В книге рассказывается об образе жизни и путях сохранения этого удивительного животного.

Книга предназначена любителям природы.

28.688

$\frac{2005000000-008}{403(05)-83}$ 89—83

Рецензент — С. Махмутов, кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии АЗВИ.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Если ранней весной ехать из Алма-Аты вдоль подножия Заилийского Алатау в сторону Чилика и, не доехав с километр до села Тургень, свернуть в ущелье, ведущее в высокогорное урочище Асы, то, поднявшись выше леса, в низких пологих горах слева от дороги можно увидеть архаров. Это крупные высоконогие, стройные животные, мало похожие на домашних овец. Самцы увенчаны огромными спиралевидными рогами.

Их здесь немного, обычно одно стадо. Если понаблюдать, можно увидеть, как они неторопливо кормятся на зеленеющих склонах или ровных лужайках или лежат в середине дня под лучами весеннего солнца, пережевывая жвачку.

Дальше, за перевалом Асы (также слева от дороги, в таких же горках), водится еще несколько групп, чаще всего взрослых самок с прошлогодними молодыми. В начале мая можно видеть крошечных, недавно родившихся ягнят, которые очень быстро, напоминая катящиеся шарики, следуют за убегающими матерями, если неосторожно спугнуть их.

Это остатки некогда многочисленных здесь стад диких баранов, занимавших все выровненные участки гор восточной части Заилийского

Алатау. Довольно обычными они были здесь в довоенное время и позже, вплоть до начала 60-х годов.

Сто лет назад архары занимали весь Заилийский Алатау, хотя уже тогда в северной его части, напротив города Алма-Аты, или Верного, как он тогда назывался, они были вытеснены на южный склон неумеренной казачьей охотой. Постепенно архары отступали на восток и запад этого хребта, и теперь, как осколки, сохранились на западе в районе перевала Курдай, а на востоке — в верховьях Тургени и в горах Сарытау, являющихся продолжением Заилийского Алатау.

Уменьшилось число архаров и в других районах Казахстана, и теперь этот зверь всюду редок, за исключением незначительных заповедных и приграничных территорий. Не только уменьшились в числе, но даже исчезли отдельные популяции этих животных.

Всюду архары преследовались. Автомашина и вертолет сделали доступными самые отдаленные и глухие горные угодья. Всюду теснит архаров и домашний скот, особенно овцы. Беспокойство со стороны чабанов и особенно их собак, вытеснение архаров на худшие пастбища, в высокоснежье — все это губит молодняк и сокращает прирост стада. Если добавить к этому браконьерский отстрел, то вполне понятными станут уменьшение числа этих животных и даже их исчезновение из отдельных мест, отмеченные в последние десятилетия.

Архары, или дикие бараны, с их огромными рогами давно привлекали внимание путешественников и естествоиспытателей. Одним из первых упоминает об этом животном в своей книге о путешествиях венецианский купец Марко Поло, который сам не видел диких баранов, но описал их

со слоб отчий видцев. На Тянь-Шане пёрым из европейцев увидел этих зверей в естественной обстановке П. П. Семенов, посетивший в 1856 — 1857 годах подножие Хан-Тенгри. Вот как он описывает эту встречу с ними: «По тропинке, проходящей выше нашей, но параллельно с ней, можно сказать над нашими головами,... неслось большое стадо горных баранов, которых наши богинцы приветствовали криком: «Кочкар, кочкар!» И действительно, я мог рассмотреть в свой бинокль, что это были громадные бараны с теми характерными рогами, черепа которых мы находили во множестве в долине Сары-Джаза».

Через десять лет на Тянь-Шане побывал известный исследователь животных Средней Азии и южной части Казахстана Н. А. Северцов. Он, помимо других животных, особенно интересовался архарами и в специальной монографии сделал описание некоторых форм их распространения, образа жизни и привел другие сведения, не утратившие своей ценности и до настоящего времени.

В 30-е годы нашего века в Казахстане пристальное внимание было удалено архарам в связи с выведением новой породы овец путем скрещивания архара с домашней овцой. В этот период и позже интересные работы по архарам были опубликованы казахстанскими зоологами С. С. Соколовым и В. М. Антипиным. К сожалению, позже, в послевоенные годы, эти работы не были продолжены и в целом к 70-м годам мы сравнительно мало знали об этих животных. Между тем численность их в республике катастрофически уменьшалась, в связи с чем они были внесены в Красные книги СССР и Казахской ССР. Нужно было срочно выяснить многие вопросы экологии, чтобы наметить пути и принять срочные и дейст-

венные меры для сохранения этого ценного животного.

Изучение зверя, ставшего редким, не могло идти старыми методами, путем отстрела его, надо было искать другие, так называемые бескровные методы. Поскольку у меня был опыт наблюдения за маралами, мне казалось, что длительные, ежедневные наблюдения с помощью хорошей оптики позволяют выяснить большинство вопросов экологии, а также поведения этого животного, то есть ответить на вопрос, как живет архар и каковы его требования к той среде, в которой он обитает.

С первых дней наблюдений я заметил разницу в характере маралов и архаров и различия в условиях изучения этих животных. Во-первых, марал более крупный зверь, и за ним можно наблюдать с далекого расстояния (800—1000 метров). Кроме того, марал как лесное животное не очень хорошо видит и, наблюдая за ним с такого расстояния или даже ближе, не нужно прятаться. Достаточно сидеть неподвижно на склоне, чаще всего на противоположном, и можно наблюдать за ним часами. В местах, где маралов много и где достаточно обширных безлесных участков, на которых кормятся животные, при работе с ними нет особой сложности.

Архар мельче марала и за ним надо наблюдать с расстояния в 400—500 метров. У архаров прекрасное зрение, и приблизиться на такое расстояние к ним непросто, тем более—долго следить за ними. Самое же главное в работе с архарами—это отыскать их, заметить их, прежде чем они обнаружат присутствие человека, приблизиться на достаточное расстояние, наметить прикрытие, из-за которого можно высунуть зрительную трубу для наблюдений. В первые дни работы время наблюдений за ними набиралось очень медленно,

много его уходило на поиски баанов: несмотря на все предосторожности, с которыми связан подход, довольно часто животные замечали меня и убегали, заметив меня тогда, когда я уже наблюдал за ними. Иногда они, разглядев меня, но не поняв, кто перед ними, по 10—15 минут стояли, не спуская глаз с моего укрытия, в некоторых случаях они ложились головами в мою сторону и лежали часами, пережевывая жвачку.

Нужно сказать, что наблюдение с более близкого расстояния, хотя и дает больше, так как изредка можно слышать звуки, которые издают эти вообще молчаливые животные, но оно всегда кратковременно. Животные, во-первых, очень быстро замечают наблюдателя, а во-вторых, из-за ограниченного обзора часто скрываются за неровности рельефа.

В местах, где склоны обширны, а травяной покров густой, наблюдать за архарами проще, так как они подолгу задерживаются на одном месте; ложатся там, вновь встают, не выходя из поля зрения наблюдателя по часу и более.

Иное дело при наблюдениях в невысоких холмообразных горах, таких, как Калканы, расположенные на побережье реки Или в предгорьях Джунгарского Алатау. Растительность там редкая, и кормящиеся архары все время быстро движутся, то и дело исчезая из поля зрения в мелких холмах. Обычно наблюдать за отдельными группами удается по 5—15 минут, затем животные исчезают в многочисленных складках, и приходится подолгу ждать, пока они появятся вновь.

Горы Калканы и соседние с ними также невысокие Катутау и Дуланту, грядою протянувшиеся в сторону основного хребта Джунгарского Алатау, вообще неудобны для наблюдений. Кроме сильной изрезанности рельефа, там мало высо-

ких мест, господствующих над остальной местностью, с которых обычно ведутся наблюдения. Очень сильно мешают работе постоянные и сильные ветры, которые обычны в этих местах. Когда дует ветер, зрительную трубу сильно трясет, а отдельные порывы просто вырывают ее из рук, глаза слезятся, тепло быстро уходит из одежды.

В такие дни мы ходили по днищам каньонов, сухим руслам и водотокам и собирали черепа павших или убитых человеком архаров. Найдя череп, обязательно отмечали, были ли тут другие кости и какие, сильно ли они погрызены хищниками, есть ли рядом экскременты волков и много ли их. Если вокруг черепа других костей не оказывалось и видно было, что он не скатился с ближайшего склона, мы записывали, что этот зверь убит человеком. Иногда здесь же мы находили полуистлевшую шкуру или кучу шерсти, нижние части ног с копытами. Если около черепа валялись другие кости или полный скелет, здесь же были волчьи экскременты, и их было много, у нас были все основания предполагать, что это животное убито хищниками. Звери, погибшие от ран или умершие естественной смертью, учитывались в этой же графе: иногда хищники убивали животное, которое уже было ранено (чабаны очень часто охотятся на архаров с мелкокалиберными винтовками, и подранков от таких «охот» бывает много).

Если череп был в хорошем состоянии, мы забирали его и относили в лагерь, где обычно их скапливалось достаточное количество. Если же череп был старым, а чехлы рогов растрескались, свернулись, что бывает в результате сильной жары, мы на месте снимали необходимые промеры и оставляли его, тем или иным способом пометив, что он уже «обработан». По чехлам рогов легко

определяется возраст погибшего зверя; просматривая серию собранных в одном месте черепов, можно установить примерное время гибели животного, какие возрастные группы наиболее уязвимы.

Нужно сказать, что и наблюдателю жить в местах, где обитают архары, не так-то просто. Когда мы приехали ранней весной 1976 года в Калканы и установили у их подножия палатку, ее в первый же день разорвал ветер. Пришлось связать ее веревками, в местах особого напряжения также пропустить веревки; кстати, в таких местах палатка должна быть натянута на каркас, что мы и сделали, когда жили в высокогорном уроцище Асы в Заилийском Алатау в апреле 1979 года. Однако, если каркас не позволяет ветру порвать палатку, то покоя, когда он дует, в ней все равно нет. Днем или вечером постоянное хлопанье, сотрясение, завывание еще можно переносить, но ночью от всего этого сон бывает очень беспокойным или пропадает совсем, и это сильно утомляет и снижает работоспособность. В уроцище Асы уже в конце апреля, когда там начали свирепствовать по ночам ветры, нам пришлось даже оставить выгодное для наблюдения место и перекочевать в устье реки Караарчи, ближе к северному склону обширной долины, где ветра практически не было.

Если в каменисто-щебнистой пустыне в Калканах дрова для приготовления пищи можно было найти всюду (там растет мелкий кустарник, который хорошо горит и в сыром виде), то в уроцище Асы в Заилийском Алатау на высоте 2900 метров над уровнем моря проблема дров была очень острой. В качестве НЗ у нас был бензин в шестилитровой канистре, запасы которого пополнять было не так-то просто, и на паяльной лампе мы

По утрам кипятили чай, но тратить горючее, чтобы согреться вечером, мы не могли. В палатке мы сложили из дикого камня печку с жестяной трубой, которую нашли на дороге смятой колесами автомашины (выправить ее не стоило большого труда). Тяга в печке была отличной, дрова горели с легким гудением и приятным потрескиванием, и палатка быстро нагревалась. Нужны были дрова, и мы ежедневно, уходя на наблюдения, брали с собой рюкзаки и днем собирали все, что могло гореть: сухой коровий помет, остатки дров на чабанских стоянках, обломки от остовов юрт, рейки и колышки, забытые многочисленными экспедициями, недогоревшие палки из костра и т. д. Обычно вдвоем с лаборантом нам удавалось набрать достаточно дров, чтобы топить печку вечером в течение 1 — 1,5 часов. Вечером мы торжественно разжигали ее, готовили ужин и отдыхали в тепле под завывание ветра и яростное хлопанье палатки.

В другие поездки поздней осенью мы брали с собой жестяную печку, но в урочище Теректы, где мы работали в октябре 1978 года, также не было дров, а кизяк (спрессованный баражий помет) в такой печке не хотел гореть. Ужинать нам приходилось в холодной палатке, и чай остывал, едва мы успевали выпить половину кружки. Хорошую службу тогда нам сослужила чабанская избушка, построенная из крупных горбылей, которую мы отыскали в одном из ущелий. В ней была большая сваренная из толстых листов железа печка и рядом с избушкой неограниченный запас кизяков, из которых состояла ограда овечьего загона.

Вообще изучение архара было сопряжено с большими трудностями и меньшим комфортом, чем изучение марала: ведь в том случае стоянки

наши располагались в лесу или у его верхней границы, где не было ветра и всюду имелся неограниченный запас дров.

МЕСТО В ЖИВОТНОМ ЦАРСТВЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Архар, хотя и ближайший родственник домашней овцы, лишь отдаленно напоминает ее. Самки похожи больше, самцы — меньше. Это крупные животные, длина тела 6—7-летних самцов более 1,5 метров, а высота в холке более метра. Самки мельче, но все же достаточно крупные, вполне взрослые особи достигают высоты в холке 80—100 см, а длины тела 130—150 см. Отдельные, особенно крупные, самцы осенью могут весить до 150 кг. Наибольший вес 7,5-летнего самца, убитого осенью 1962 года в Джунгарском Ала-тау, был равен 152 кг. Взрослые самки весят до 60 кг. Архары, особенно самцы, сильно худеют к весне, и вес их в это время значительно меньше, чем осенью.

В отличие от домашних овец и особенно от своего ближайшего родственника — снежного барана, который водится в горах Восточной Сибири и на Камчатке, архар очень высок на ногах, поджарый, со сравнительно коротким туловищем. Высоконогость — признак быстрого бега по пересеченному (не скальному) рельефу. Особенно быстро архары бегут вверх по склону, они свободно уходят от своих преследователей — волков.

Самое замечательное в облике архара-самца — это рога. Спиралевидные, сильноморщинистые желто-или светло-серые, они поражают своей величиной и массивностью и придают животному своеобразный, неповторимый вид. Рога алтайского аргали, хранящиеся в коллекции Института

зоологии Академии наук КазССР, имеют длину 168 см, их вес с черепом—16 кг. Рога 11-летнего архара из восточной части Джунгарского Алатау, погибшего от рук браконьера, достигали в длину 148 см, веса — 13 кг. Расстояние между концами рогов было равно 109 см. Обычно вес рогов с черепом у архаров составляет 10% от веса тела.

Самцы архаров в природе живут 12—13 лет, и все эти годы рога продолжают расти. В первые 5—6 лет они увеличиваются в длину на 16—20 см ежегодно, а в дальнейшем рост их замедляется, и к концу жизни прибавка составляет не более 2—3 см в год. Постоянно увеличивается и их толщина. Окружность рогов у основания достигает у вполне взрослых особей 40—43 см.

Зимой рога практически не растут; в этот период на них образуются хорошо заметные складки, по которым можно судить о возрасте животного.

Рога самок сравнительно небольшие (длиной 35—38 см), серповидно изогнутые. Они покрыты мелкими морщинами, особенно ближе к основанию. Рога у самок темнее, чем у самцов. Интересно, что самцы в 1,5—2-летнем возрасте имеют почти такие рога, что и самки, и на расстоянии их легко спутать, так как размеры их тел в это время тоже очень близки.

Хотя архары и родственны нашим овцам и легко скрещиваются с ними, однако имеют совсем другой меховой покров. Основной волос, которым покрыта тонкая и извилистая подпушь, — грубый, ломкий, полый внутри, как у северного оленя, хотя и не такой толстый. Полости внутри волоса делают его более легким и теплым. Зимой густой подшерсток надежно защищает тело от потерь тепла. Имея такую одежду, архары могут подолгу лежать на снегу или на холодных

камнях, не испытывая особого неудобства. Тем не менее архары очень чувствительны к ветру и избегают на нем находиться: лежат в укрытиях, пережевывая жвачку.

Зимний наряд на летний заменяется очень медленно. В апреле заметны лишь признаки линьки на ногах и морде. В мае выпадает зимний волос из разных частей тела, причем самцы линяют интенсивнее и быстрее самок, особенно кормящих. Если самцы одеваются летний наряд к середине мая, то самки — лишь к концу его или в начале июня. Но у некоторых самок, особенно у имеющих ягнят, остатки зимнего волоса на спине или на груди сохраняются до конца июня, а в более северных районах — и до июля.

Во время весенней линьки животные часто и подолгу чешутся о выступы скал, кусты арчи и другие предметы. В это время они, как пишет В. М. Антипин, предпочитают солнцепечные склоны, а во время дождя стараются найти укрытия под крупными камнями и скалами, а в Сырдарьинском Карагату — под густой листвой яблонь.

Летний волос — красноватый, короткий, не полый внутри. Такой наряд архары носят недолго: уже к концу августа появляется зимний волос, и вскоре летний исчезает в нем. Он не выпадает, подобно летнему волосу косули и марала, а остается в виде промежуточного среди зимнего полого волоса всю зиму и удаляется весной вместе с подпушью.

К октябрю, к началу гона, звери имеют уже зимний наряд, довольно красочный у взрослых самцов. В это время окраска боков у них коричневато-бурая, огузок («зеркало»), живот и ноги светлые, передняя часть шеи и грудь чисто-белые. Такой наряд у взрослых самцов сохраняется всю зиму, во второй ее половине он несколько

тускнеет, «грязнится». Молодые самцы выглядят не так эффектно: грудь их серая, верх тела светло-бурый, без коричневых тонов. Самки одеты всегда более скромно. Издали они кажутся светло-коричневыми или светло-бурыми. Низ живота и ноги, как и у самцов, светлые, и эта «белоногость» архаров не позволяет спутать их с другими животными, даже на большом расстоянии.

Из органов чувств у архаров наиболее развиты зрение, обоняние и слух. Однако, несмотря на это, внезапно напуганные архары далеко не сразу могут разобраться в обстановке. Довольно часто можно наблюдать, как архар, вспугнутый с лежки или кормежки, отбежав на небольшое расстояние, останавливается и долго смотрит на человека или другой потревоживший его объект. Это наблюдение больше всего относится к самцам. У них несколько замедленная реакция на опасность. Самки быстрее ориентируются в обстановке, более осторожны. В целом архары более сообразительны, чем любые другие копытные, что позволяет им чаще, чем другим животным, избегать опасности и выжить в сравнительно мало защищенных угодьях при неотступном преследовании человеком.

Архары в спокойной обстановке обычно передвигаются шагом. Будучи напуганными убегают галопом. Передвигаются они и рысью, хотя значительно реже, чем шагом и галопом. При наблюдениях за животными в природе важно не только отличать их пол, но и возраст. Каждому возрасту свойственно свое поведение, свое отношение к окружающему. Можно отличить животных разных возрастов и у архаров. Опять же по рогам. Концы рогов у этих животных разведены в стороны от оснований, если каждый рог мысленно поместить в одну плоскость, то у взрослых особей,

возраст которых не менее 8 лет, они составят полный круг, и даже больше. Если рога составят $\frac{3}{4}$ круга, то такому животному 5—7 лет, если $\frac{1}{2}$ круга — 3—5 лет, а если $\frac{1}{4}$ — от 2,5 до 3 лет.

Самцы архаров осенью и зимой имеют дополнительные отличия в окраске груди и шеи: у самцов 3—4 лет грудь и передняя часть шеи «сизые», у самцов 5—7 лет грудь серая (с примесью белых волос), у самцов от 7 лет и старше грудь и шея чисто-белые. Белый цвет у отдельных баранов охватывает верх шеи и тыльную ее часть, образуя кольцо. Осенние ягната достигают половины размера самок (рога у ягнят-самок короче ушей, у самцов—равны или чуть длиннее), имеют короткую «ювенильную» морду. Прошлогодние самки достигают $\frac{2}{3}$ размера взрослой самки, и рога у них несколько длиннее ушей.

Вопрос, считать ли архара самостоятельным видом или лишь подвидом, не решен до последнего времени. До сих пор некоторые систематики объединяют архара в один вид с более мелкими европейским и азиатским муфлонами. Дело в том, что все эти животные, хотя и имеют разное число хромосом, легко скрещиваются между собой и дают плодовитое потомство.

Однако ряд систематиков, в том числе ленинградская школа, выделяет этих животных в самостоятельные виды, и это, на наш взгляд, справедливо, так как они хорошо отличаются по размерам, внешнему виду и основным элементам поведения.

Архар как вид делится на несколько подвидов, заметно отличающихся друг от друга. Еще Н. А. Северцов выделил в качестве подвида каратаянского архара, живущего в Сырдарьинском Карагату. Этот баран несколько мельче остальных подвидов, более темно окрашен. На Тянь-Шане

живет тянь-шаньский архар, более крупный, чем каратауский; в Северном Прибалхашье, в Казахском нагорье, на Тарбагатае и в Сауре — казахстанский; а в Джунгарском Алатау — баран Литльдаля, который в целом несколько крупнее животных предыдущих подвидов. Самым крупным признают алтайского аргали, сохранившегося в Казахстане в верховье Бухтармы (Южный Алтай). От других подвидов, кроме размеров, его отличают закругленные спереди рога, которые не имеют четких внутренних и наружных граней. А вообще-то архар, латинское наименование которого *Ovis ammon*, входит в род горных баранов (*Ovis*), в подсемейство козлообразных (Caprinae), куда относятся козлы, туры, серны, горалы и даже сайгак, в семейство полорогих (Bovidae), в подотряд жвачных (Ruminantia) и в отряд парнокопытных (*Artiodactyla*).

В Советском Союзе архары обитают на Памиро-Алае, на Тянь-Шане, в Джунгарском Алатау, в Тарбагатае, Сауре, на юге и юго-востоке Алтая, в Туве (Саяны); за пределами Союза — в Монголии, а также в Тибете, Куэнлуне (Китай), на северо-западе Гималаев и на Гиндукуше.

Их распространение всюду связано с горными малоснежными районами и не зависит от высоты над уровнем моря. Малоснежье мест обитания архаров обусловлено либо небольшим количеством осадков вообще в этих районах, либо выдуванием снега сильными ветрами. В большинстве из них, особенно в низкогорных местах, дуют сильные продолжительные ветры, чаще в холодное время года.

Раньше район распространения архара был шире. Остатки крупных баранов обнаружены в верхнеплиоценовых отложениях во Франции. В Европе архаровидные бараны прослеживаются до

верхнего плейстоцена. Остатки их найдены в средне- и верхнепалеолитических стоянках Крыма. В Азии в ископаемом состоянии они известны из верхнепалеолитической стоянки под Красноярском и из Забайкалья. Однако в ряде мест Сибири и Средней Азии бараны исчезли уже в историческое время, а в Забайкалье архары жили еще в конце XVIII—начале XIX столетия.

В Казахстане в настоящее время архары водятся в горах юга и юго-востока республики, а также в Казахском нагорье. В Сырдарынском Карагату всюду редок. В западной части хребта наибольшая его численность — в северной половине, где горы круто обрываются на равнину. В конце 1976 года сотрудник Института зоологии Академии наук Казахской ССР Ю. А. Грачев провел учет архаров в урочищах Алтынтау и Мынжилки, а также в бассейне реки Баялдыр. В этих урочищах на площади около 17 тысяч га он встретил 27 особей. Экстраполируя эти данные на остальную часть территории, он получил численность в 150 архаров.

В юго-восточной части этих гор, в том числе в хребте Боролдай, архар распространен почти повсеместно. Всего в этой части хребта на площади около 28 тысяч га встречено 66 голов, а при пересчете на остальную площадь, не охваченную учетом, получена цифра в 250 архаров. Итого, в Карагату, по данным Ю. А. Грачева, обитает 400 голов. В горах Каржантау, примыкающих с юга к Талассскому Алатау, архары были обычны в военные и первые послевоенные годы. Затем они исчезли, но в 1971 году опять появились на правобережье реки Бадам. В соседних Угамском и Пскемском хребтах архаров нет. Наиболее обычен архар в Талассском Алатау, особенно в его западной части по рекам Джабаглы и Аксай. Здесь

в северной части зэповедника Аксу-Джабаглы на площади около 17 тысяч га держится в настоящее время около 240—260 животных.

На Киргизском хребте, по данным сотрудников вышеназванного института В. И. Капитонова и Ю. С. Лобачева, архар встречается почти исключительно в его западной половине, чаще по притокам Сусамыра и Каракола. Это объясняется тем, что рельеф там более сглаженный, в его складках скапливается меньше снега. Однако здесь звери немногочисленны из-за обилия в этих местах домашнего скота. Так, В. И. Капитонов, посетивший долину Кокдунен летом 1972 года, самих зверей в ней не встречал, хотя свежие следы и черепа попадались ему неоднократно. В соседних долинах Чалсу и Талдысу, по словам опрошенных чабанов, архар также малочислен. Редок этот баран и далее к западу до реки Макбал. Начиная с Макбала, рельеф становится более сглаженным, и бараны становятся обычными. Скот здесь выпасается в основном зимой, и архары меньше распугиваются. На МакбALE черепа и другие кости диких баранов встречались часто. По словам охотника А. И. Астафьева, живущего в Джамбуле, архары в начале 70-х годов встречались и у самой оконечности хребта, по Малому Алмалысаю, и даже забегали иногда к самому городу Джамбулу в район сахарного завода. По его словам, в западной четверти Киргизского хребта баран был обычен и на южном склоне, обращенном к долине Таласа, где хорошо выражены длинные сухие предгорья. Часто забегали эти звери на небольшой горный массив, расположенный изолированно в 20 километрах к западу от Джамбула. Был архар в те годы и в небольшом горном массиве в районе села Маймак и кое-где в небольших каменистых сопках среди

песков к северу от Джамбула. Во многих местах он сохранился и поныне, но всюду малочислен.

В Чу-Илийских горах архар водился повсеместно и численность его вплоть до 50-х годов была значительная. По сообщению зоолога из города Фрунзе В. Н. Катаевского, в 30—40-е годы жители сел Георгиевки, Благовещенки и других привозили полные телеги и полуторки убитых архаров.

Зоолог Е. Ф. Савинов в окрестностях Анархая за однодневную экскурсию в марте 1950 года встречал до 200 архаров. К середине 60-х годов численность их в результате неумеренного отстрела резко упала, и вплоть до настоящего времени архары в Чу-Илийских горах редки.

Чаще архары встречаются в бассейне реки Актерек в юго-западной части Чу-Илийских гор на территории охотничьего хозяйства Алма-Атинского зоокомбината. Егерь хозяйства Г. Воробьев в октябре—ноябре 1976 года встречал несколько стад архаров общей численностью в 59 голов. Летом 1977 года охотовед хозяйства А. Красников видел стадо из 20 животных, а егерь — два стада из 14 и 7 голов. Архаров в этом районе иногда видят и охотники, выезжающие на охоту за кекликами. Как сообщает егерь Г. Воробьев, архары летом держатся в более высоких горах западнее реки Ргайты, а на зиму (в октябре—ноябре) уходят восточнее, в мелкосопочник, где снега меньше.

В горах Заилийского Алатау в начале прошлого столетия архар был распространен по всему хребту, но уже в 60-х годах с северного склона он был оттеснен в восточные и западные участки хребта неумеренной казачьей охотой. В 30-е и 40-е годы нашего столетия все зоологи, работавшие в Заилийском Алатау, в том числе В. Н. Шнит-

ников, С. С. Соколов, С. И. Огнев, В. М. Антипин, упоминают об архаре именно в этих местах.

В настоящее время в западной части Заилийского Алатау архар встречается начиная с Ново-Костекского перевала и западнее. Всюду редок. В 1974 году в конце августа в верховьях реки Каскеленки после выпадения снега чабан, выпасавший там овец, встречал у верхней границы леса 3—4 архаров. По-видимому, заходы архаров в долину реки Каскеленки редки, так как живущий здесь с 1960 года лесник Шевелев архаров ни разу не видел, хотя западнее, начиная с реки Каргальы, архаров встречал неоднократно.

На южном склоне Заилийского Алатау в верхнем течении реки Чон-Кемин архары также редки. Бывший сотрудник Института зоологии Академии наук КазССР О. Зиновьев, посетивший долину этой реки в августе 1976 года, архаров не встречал, но находил их черепа с очень старыми, плохо сохранившимися роговыми чехлами.

В восточной части Заилийского Алатау архары водятся, начиная с верховьев реки Тургень и далее на восток в бассейнах рек Асы и Женишке (в хребтах Сарытау и Бокайдынтау). Здесь они держатся круглый год.

В марте—апреле 1979 года в урочище Асы на южных склонах Бокайдынтау держалось несколько групп самок архаров общей численностью 30—35 голов. Другое стадо из 10 молодых самцов видели в мае этого же года в урочище Ой-Джайляу (верховье Кши-Тургена). В это же время года в 1981 году в урочище Ой-Джайляу видели только трех взрослых самцов, а в Бокайдынтау — 4-х самок с двумя ягнятами и молодого самца.

Более часты встречи архаров по южному склону Сарытау, однако и здесь их численность невелика. В 1937—1938 годах С. С. Соколов насчитал

в Бокайдынтау и Сарытау около 200 архаров. Сейчас здесь водится около 100 или несколько меньше этих животных. Редок архар и в верховьях Чилика. Посетивший правый приток Чилика Жонгарык О. Зиновьев в августе 1976 года встретил всего трех архаров и находил разной сохранности черепа с рогами (в том числе свежие).

В хребте Торайгыр, являющемся продолжением Заилийского Алатау на востоке, по сведениям местных жителей, еще сохранилось некоторое количество архаров. По-видимому, их численность там возрастает зимой за счет подкочевки животных с хребта Сарытау.

В горах Малые Богуты архары сохранились до настоящего времени. Летом 1981 года егерь Алма-Атинского заповедника П. П. Мезенцев встретил там 8 животных, в том числе самок с ягнятами. Как Торайгыр, так и Большие и Малые Богуты раньше являлись местами зимовок архаров, обитающих в восточной части Заилийского Алатау; кроме того, часть архаров жила там круглогодично.

Далее на восток архар более или менее обычен в горах Терской-Алатау, начиная с бассейна реки Каркара и далее вплоть до государственной границы с Китаем. В 1971 году обследование этих мест проводил сотрудник Института зоологии А. Е. Ганюшин, посетивший в августе-сентябре Каркару, Текес, Большой и Малый Кокпаки. Он насчитал в этой части Терской-Алатау 350 — 400 архаров, что, по-видимому, было близко к истине для того времени. Численность архаров была различной на разных высотах, что видно и из средних размеров стад. На северном склоне Терской-Алатау в субальпийском поясе и у верхней границы леса средний размер стад составлял в среднем 4,4 головы, а в сыртовой части — 9,25 особей.

Между горами Терской-Алатау и Кетмень имеются несколько низких гор и мелкосопочных урочищ. Это горы Карагатай, Ельчинбуйрюк, мелкосопочник Жабыр в окрестностях озера Тузкуль и гора Алабасчокы. По словам старожилов, архаров в горах Карагатай было много в 40-х годах. Там они держались круглогодично, удаляясь на лето в более высокие места, а на зиму спускаясь на западные отроги и в горы Ельчинбуйрюк. На южных склонах горы Алабасчокы, соединяющейся с Терской-Алатау, архар до войны был также обычным зверем. В. М. Антипин, посетивший в апреле 1940 года западные отроги Карагатай и горы Ельчинбуйрюк, ежедневно встречал там группы животных от 3 до 12 голов.

Побывавший в 1973 году на южных склонах Карагатай Ю. А. Грачев архаров там не встретил. В октябре 1975 года мы в урочище Теренсай нашли лишь несколько очень старых черепов с рогами без чехлов и отдельно лежащие чехлы, почти полностью развалившиеся и растрескавшиеся. Опрошенные чабаны указали на редкие встречи архаров. Они также сообщили, что этих животных сейчас больше в восточной части Карагатай. Основное поголовье архаров, по их словам, истреблено в 50—60-х годах.

Аспирант Института зоологии АН КазССР А. Сапаров, посетивший горы Ельчинбуйрюк летом 1977 года, сообщил, что чабаны указывают на редкие встречи архаров в этих горах зимой. В восточной части Кетменя архар также редок, хотя опрошенные пограничники указывают, что он еще довольно обычен в приграничном урочище Ой-Карагай.

В горах Чулак, Матай, Калканы, Катутау и Дулантау — юго-западных отрогах Джунгарского Алатау — архары сейчас еще сохранились, а в не-

больших сухих горках Большие и Малые Калканы, благодаря их заповедности, архаров около 80—100 голов.

На правобережье реки Или, в урочище Капчагай, архары исчезли в начале 60-х годов. В горах Чулак осенью 1976 года держалось около 20 особей. Ю. Н. Грачев в апреле 1976 года почти ежедневно встречал в ущельях Малые Теректы, Кызылауз, Курульдек одиночек и небольшие группы архаров.

В горы Матай, которые являются продолжением Чулака, на лето архары приходят из Калкан и Катутау, зимой там держатся немногие особи, причем не каждый год. В горах Катутау и Актау архаров в довоенные и первые послевоенные годы было много. Сведений об их численности нет, но, судя по тому, что там был расположен в 1937—1938 годах стационар В. М. Антипина, изучавшего архара в те годы, последний был там обычным зверем.

Мы посетили это урочище осенью 1976 года. За три дня мы встретили лишь 2—3 следа самок и обнаружили три черепа самцов с очень старыми потрескавшимися чехлами. Тропы и лежки архаров уже заросли травой, следов на них нет. Редок архар и в урочищах Дулантау и Актау.

В южной части основного хребта Джунгарского Алатау архары, по-видимому, еще сохранились (в 1969 году их часто встречали чабаны). Здесь они встречаются от государственной границы до реки Коксу, однако на отдельных притоках ее, например на Кокталае, к 1969 году архаров уже не было, хотя раньше, по словам местных жителей, они там были. В 1979 году архаров неоднократно встречали сотрудники Панфиловского противочумного отделения в верховьях реки Казан.

В середине 60-х годов архар водился в долинах реки Биень и Аксу, по сведениям В. И. Филя, обследовавшего в эти годы Джунгарский Алатау. В урочище Баянтурюк (предгорья между Копалом и Биенью) в июне 1974 года егерь Аксусского охотниччьего хозяйства С. И. Печуркин встретил двух самцов, а в верховье реки Биени (альпийский пояс) в августе 1977 года он же видел группу из 10 самок с молодыми. В долине реки Аксу в эти годы архаров не видели.

В северной части Джунгарского Алатау архары в довоенное время определенно обитали. В. И. Филь в 1967 году в верховьях реки Сарканд архаров уже не встретил, крайне редко их видели между Басканом и Лепсой. Появление их здесь чабаны объясняли заходами с китайской территории. Однако мы работали в Малом Баскане в 1964, 1969 и в 1970—1973 годах, но ни от кого не слышали об обитании архаров в этой части Джунгарского Алатау.

В верховьях Первого Тентека, по словам лепсинского жителя А. А. Маковского, до войны архаров было «много». Он помнил, что мясо убитых баранов часто привозил отец. Сам А. А. Маковский добывал в урочище Сай-Тентек, расположенным в верховье Тентека, самку (примерно в 1953—1954 годах). Бывая в этих местах в 1971—1974 годах, архаров мы здесь уже не встречали и не слышали от кого-либо об их присутствии. Нет этих животных ни во Втором Тентеке, ни в верховьях реки Ргайты, которые нами посещены летом 1977 года.

Архар регулярно начинает встречаться лишь на северо-востоке Джунгарского Алатау, начиная с долины реки Жаманты. Его еще довольно много в урочищах Аксай, Теректы, Сарыбухтер, Тастау, Алтыбай. Здесь, как и в других местах, архар

зимует в низких холмообразных горах Теректы и Аксай, а на лето уходит в урочище Алтыбай, верховья рек Олendez и Тохты, на хребет Таставу. Численность архаров в 60-х годах здесь определялась Ю. А. Грачевым и Е. Ф. Савиновым в 600 голов, в настоящее время здесь живет, примерно, 400 архаров. Обычен архар и по северо-западным отрогам хребта Барлык.

Сохранился этот зверь и по невысоким сухим горам Архарлы, расположенным значительно севернее Джунгарского Алатау, на правобережье реки Лепсы (в ее среднем течении), а также в горах Арганаты. В горах Архарлы в декабре 1981 года на площади 5 тысяч га с самолета было учтено 22 архара (в среднем 4,4 особи на 1000 га.). В горах Арганаты, по сведениям охотоведа Талды-Курганской областной охотничьей инспекции С. Н. Шестопалова, обитает около 70 особей.

В Казахском нагорье архар распространен во многих местах. Самый северный пункт пребывания архара в этом обширном регионе—горы Койтас, расположенные в 50—60 километрах от города Ерментау. Наиболее обычны эти звери в горах Ерментау, где постоянно живут на кряжах (возвышенностях) Карагатау, Ақдымском, а также на горе Беркутты. Архары встречаются также в горах Нияз, где уже в 1970 году были крайне редкими.

К югу от гор Нияз архаров нет на большом пространстве, и лишь южнее Караганды, в горах Тектурмас, они, хотя и немногочисленны, но обитают круглый год. Есть они и в небольших кварцитовых горах Сарытау. В горах Улутау, на западе Казахского нагорья, архары встречались еще в предвоенные годы, но позже были истреблены. В середине 60-х годов следов пребывания архаров там не встречали, однако в 1974 году их

видели в небольшом горном массиве в 50 километрах севернее.

Южнее гор Тектурмас в начале 70-х годов архары были обычны в горах Бугулы и Колдырга, а также в горах Усты и Каракемир, лежащих восточнее. Обитают архары и в горах Котыртас и в их северо-западных отрогах, называемых Алабуга. К северу от этих отрогов архары в небольшом количестве встречены в горах Наршокы, далее к востоку — в горах Котыркызылтау и Жаксыкара-жал, а также по всему массиву гор Кызылтас. К югу от гор Бугулы архары встречаются в горах Жаксытагылы. В северо-восточной части Казахского нагорья бараны встречаются в районе поселка Узунбулак, затем на горах Шолаккан и Соран, где в 1970 году сотрудники Института зоологии АН КазССР В. И. Капитонов и С. М. Махмутов видели их тропы, лежки и относительно свежие экскременты.

Далее, к востоку, эти животные сохранились на массивах Жуантюбе и Шонкал, южнее, в горах Керегетас, архары встречаются чаще, в том числе и зимой, юго-западнее эти копытные более или менее обычны в горах Тотия, Жортас, Акбель. На горе Большая Семизбугу бараны бывают нерегулярно, но в горах Малая Семизбугу встречаются постоянно.

В августе 1960 года В. И. Капитонов встретил этих зверей (9 особей) в южных и западных предгорьях Баянаульского массива. В конце 70-х годов архары здесь были уже обычными. К юго-востоку от Баянула архары в середине 60-х годов были нередкими в горах Кызылтау, Аркалык, Муржик и Едрей. В центральной части Казахского нагорья архары еще обычны в горах Кызылрай, Каркаралинских, Кентских, на горе Куу, в массиве Бахты, в горах Кошубай. Далее на юг архары встречают-

ся на горе Бектауата, у поселка Саяк. На востоке Казахского нагорья в 70-е годы архар был обычен в горах Чингистау и Актау.

Что касается численности архаров в Казахском нагорье, то сведения об этом очень скучны. В горах Ерментау в 1970 году их было около 350 голов, в том же году Е. Ф. Савиновым при аэроизуальном учете насчитано там 232 архара. Всего в Казахском нагорье, по данным этого зоолога, в 1970 году обитало около 7000 баранов. Сейчас их численность более низкая, чем в 1970 году, и продолжает сокращаться. В южном Тарбагатайе они сохранились только в бассейне реки Урджаар, а более или менее обычны в приграничной восточной части на северном склоне. Обычным этот зверь был еще в 60-х годах в Монраке, а в 1975 году был уже там редок и появлялся, по словам Ю. С. Лобачева, только зимой, откочевывая с хребта Саур. Численность баранов в Сауре неизвестна.

В Калбинском Алтае в середине 60-х годов немногие архары постоянно обитали в горах Коктау. В южной части хребта в эти годы они водились в урочищах Даубай, Кызылбастау, Карапель и в Каражальских горах. Сохранились архары в Калбе и сейчас. В конце февраля 1979 года в горах Коктау работники Восточно-Казахстанской охотничьей инспекции видели две группы зверей из 19 и 13 голов. Видели несколько животных в этом районе и в марте 1981 года.

В верховьях Бухтармы они сохранились до наших дней. В конце марта—начале апреля 1979 года две группы из 11 и 5 архаров встречены работниками Восточно-Казахстанской областной гостехинспекции в районе Бухтарминского озера и в верхнем течении реки Колмачихи, являющейся правым притоком Бухтармы.

Итак, в Казахстане архар всюду редок, за исключением заповедных территорий или приграничных участков, куда доступ населению ограничен. Несмотря на редкость, лишь в отдельных местах он исчез совершенно, в некоторых уро-чищах намечается тенденция к увеличению его численности. Всего в Казахстане сейчас обитает не более 5 тысяч этих животных.

МЕСТА ОБИТАНИЯ И ОБРАЗ ЖИЗНИ

Архары, в отличие от горных козлов, живут на более ровных участках гор независимо от вы-соты. Зимой они придерживаются мест, где снежный покров выдувается ветром, либо низок в связи с небольшим количеством осадков.

Очень часто архары обитают в таких местах, где высокие горы находятся по соседству с низ-кими. Высокие горы, иногда довольно изрезан-ные, служат летними местообитаниями, низкие—зимними. Самки всегда, особенно в период око-та и выкармливания ягнят, живут среди более пересеченного рельефа, с множеством укрытий, самцов же чаще можно видеть на выровненных, слегка всхолмленных участках рельефа. А вот в Сырдарьинском Карагату, и особенно в его севе-ро-западной части, архары живут практически круглый год в наиболее изрезанной и высокой части гор среди скал и осыпей.

Посетивший еще до войны эти горы В. М. Ан-типин пишет, что и в других частях Карагату ар-хары обитают среди круtyх каменистых ущелий, иногда густо поросших ясенем, кленом Семено-ва, дикой яблоней, бояркой, кизильником и дру-гими. В западной части Таласского Алатау в заповеднике Аксу-Джабаглы часть архаров обита-ет круглый год в бассейне реки Джабаглы, беру-

щей начало с лёдников и текущей в широтном направлении. Зимой самцы и самки живут в нижней части долины на южных склонах, придерживаясь каменисто-щебнистых участков. Часть животных обитает в низких горках, примыкающих к заповеднику с севера. Большую часть зимы здесь и на южных склонах долины Джабаглы снега из-за стаивания и выдувания ветром нет. В этих местах происходит окот и гон архаров. Летом, особенно во второй его половине, и осенью самки держатся по склонам в верхнем течении реки (2600—3000 метров над уровнем моря), причем самки и молодняк придерживаются наиболее высоких, круtyx, щебнистых и скалистых мест. Самцы встречаются также в высокогорье, но выходят кормиться на широкие открытые склоны, лишенные осыпей и скал.

В северной части Чу-Илийских гор, в мелкосопочниках Джамбул, Байгора и Чагарлы, самки архаров держатся чаще всего каменистых, сильно изрезанных ущельями участков мелкосопочника.

В восточной части Заилийского Алатау архары водятся круглый год выше верхней границы леса на выровненных и некрутых склонах альпийского пояса. Снег здесь сдувается ветром или стаивает, благодаря сильной солнечной радиации.

В высокогорье Терской-Алатау архары держатся у подножия обширных каменистых россыпей, останцев (особенно самки с молодняком). Самцы выходят кормиться на более пологие склоны, покрытые овсяницей и типчаком.

Очень своеобразным местом обитания архаров являются невысокие горы Калканы, расположенные на левобережье реки Или. Они отделены от юго-западных предгорий Джунгарского

Алатай двадцатикилометровой межгорной равниной и заметно отличаются от них пустынной растительностью и общим обликом щебнистой пустыни. Большая часть их занята дюнообразными всхолмлениями, постепенно повышающимися к реке Или, в долину которой они обрываются трехсотметровым уступом, сильно изрезанным глубокими каньонообразными ущельями и промоинами, сухими руслами. В этой местности в любое время года можно встретить группы самок с молодняком, самцы же населяют, более или менее равномерно, мелкосопочную часть Калкан. Такие или похожие места обитания находят архары и в других подобных Калканам невысоких горах на обоих берегах реки Или.

В восточной части Джунгарского Алатая, в урочище Теректы и других, архары живут среди невысоких гор; при опасности они скрываются в каньонообразных ущельях, на пастьбу выходят наверх в более выровненные участки. Для основной части популяции урочище Теректы является зимним местообитанием. Летом архары живут выше границы леса в альпийском поясе.

В Ерментау архары не избегают осиново-березовых колков и зарослей кустарников, особенно тех, которые находятся в предвершинной части гор. На тенистых, обдуваемых ветром опушках они устраиваются отдыхать в жаркую часть дня. В засушливое лето архары часто кормятся на лесных прогалинах, где травы не так выгорели. Во время сильного ветра звери оттесняются в кустарниках или под защитой деревьев.

В гранитных горах Бахты, покрытых редкими низкорослыми соснами, летом мы встречали баранов ближе к вершине хребта среди более густых участков соснового леса. В основных

насаждениях можно встретить архаров в Баян-аульских и Кентских горах. В безлесных массивах Казахского нагорья архары обитают на более высоких и изрезанных участках, особенно самки с молодняком. Во время кочевок архаров можно встретить в совершенно несвойственных им стациях: на равнине вдали от гор, в зарослях камышей, среди елового леса и т. д.

Архары в Казахстане практически всюду весной или в начале лета уходят в верхние участки гор, осенью — в нижние. Бывают исключения из этого правила, когда на лето они выселяются из более высоких гор в низкие, стоящие в открытой степи, где сильные и постоянные ветры отгоняют жалящих и других насекомых. В некоторых местах Казахского нагорья животные переходят с западных склонов на восточные, а в Тарбагатай — с южных на северные.

Однако в большинстве мест есть оседлые популяции. Обычно чем малоснежнее зима, тем большее число животных остается зимовать в летних местообитаниях. Даже на сыртах Терской Алатау на высотах свыше 3000 метров над уровнем моря, по словам чабанов, практически ежегодно зимуют небольшие стада архаров. Точно также на лето остаются животные в засушливых урочищах Калканы и Теректы, традиционно считающихся местами зимовок.

Основные причины кочевок — это выгорание растительности, появление жалящих насекомых, недоступность корма, что чаще всего случается в связи с высоким снежным покровом. Часто причиной откочевки архаров бывает человек (появление стад, охота).

В северо-западной части Карагатай архары никакуда не уходят на зиму: снег здесь выпадает лишь в январе, но на южных склонах его прак-

тически никогда не бывает, и архары имеют возможность кормиться здесь в наиболее снежный период.

В южной и восточной частях Карагату архары с выпадением глубокого снега откочевывают в восточную часть хребта, где снега бывает меньше. Известный исследователь природы Средней Азии и юга Казахстана В. А. Селевин наблюдал, как архары в многоснежье спускались на равнину (в Бетпакдалу).

В. М. Антипин писал, что в северо-восточной части Карагату летом чабаны вытесняли архаров в небольшие пустынные горки Улькен-Бурултау, расположенные несколько севернее озера Бийликоль. Здесь они находились до второй половины августа, после чего переходили на северо-восточные склоны Карагату, где и зимовали.

Из заповедника Аксу-Джабаглы, расположенного в западной части Таласского Алатау, архары в многоснежные зимы уходят в соседний хребет Боролдай, являющийся юго-восточным продолжением хребта Карагату. Осенние миграции начинаются после установления высокого снежного покрова, что бывает в конце октября—ноябре, иногда в декабре. Мигрирующие животные движутся вначале на восток по северному склону Таласского Алатау, затем переходят реку Терес и линию железной дороги восточнее станции Бурное. В районе перевала Куюк они сворачивают на хребет Боролдай и рассеиваются на малоснежных северо-восточных склонах, обращенных к Бийликольской впадине. Во время миграции животные преодолевают расстояние в 40—70 километров.

Такие миграции были хорошо заметны в годы высокой численности архаров в заповеднике, когда там насчитывали до 600 голов. Сейчас,

когда число животных в заповеднике колеблется в пределах 200—250 особей, кочевки эти мало заметны и бывают не ежегодно. Часть животных зимует на южных склонах в нижнем течении реки Джабаглы. Так, в марте 1979 года в районе урочищ Байбарак и Карасай на отрезке долины в 3—4 километра постоянно держалось 35—40 архаров. Обычно в апреле самцы перебираются на левобережье реки Джабаглы. Родившие самки с ягнятами обитают на правобережье примерно до 20 мая, пока не подрастет молодняк. Затем они переправляются через бурную Джабаглы и также появляются на северных склонах. В 1977 году первые самки с ягнятами появились на левобережье 20 мая, в 1979 году — 23 мая. В июне они начинают постепенно двигаться в верховье реки, где проводят все лето и часть осени. Протяженность такого перемещения около 20 километров.

Осенние откочевки вниз начинаются в октябре и, как правило, связаны со снегопадами и углублением снежного покрова в верхних поясах.

О кочевках архаров в Киргизском Алатау ничего не известно, также как и о сезонных передвижениях архаров, обитающих в западной части Заилийского Алатау. По-видимому, архары из этой части Заилийского Алатау уходят на зиму восточнее и в Чу-Илийские горы. На востоке Заилийского Алатау в прежние годы, когда архаров здесь было много, они, по свидетельству М. Д. Зверева, на зиму откочевывали в хребты Турайгыр и в Большие Богуты. С. С. Соколов, еще в довоенные годы изучавший архаров в Заилийском Алатау, сообщал о летних кочевках из хребта Сарытау, расположенного в восточной части Заилийского Алатау, за Чилик, в Кунгей-Алатау. Так, в засушливые 1922 и 1923, а так-

же в 1931 и 1932 годы архаров встречали в этих горах в урочищах Малые Урюкты и Каракия. В настоящее время кочевки архаров, обитающих в Заилийском Алатау, в связи с малочисленностью животных малозаметны. Небольшая группа архаров, обитающая в хребте Бокайдынтау, живет там круглый год. Вполне возможно, что еще существуют перекочевки архаров с хребта Сарытау в Торайгыр, а в отдельные годы архары зимой появляются и в невысоких горах Большие и Малые Богуты.

Точно также в 30-е и 40-е годы существовали довольно хорошо прослеживаемые осенние перекочевки с хребта Терской-Алатау в мелкосопочник Жабыр и в горы Ельчинбуйрюк, и весной—обратно. Осенние миграции начинались в сентябре и позже, с началом больших снегопадов, весенние—у самцов отмечались в марте-апреле, у самок — в конце мая или начале июня, когда подрастал молодняк. В настоящее время эти кочевки практически не прослеживаются.

В юго-западной части Джунгарского Алатау бараны, проводящие зиму в Калканах и Катутау, на лето уходят в Матай и Чулак. Откочевки с мест зимовок в конце мая—начале июня совпадают с появлением гнуса, с сильной жарой и выгоранием растительности. Чтобы достичь соседних гор Матай, архарам, зимующим в Калканах, нужно пересечь межгорную равнину протяженностью 15—20 км. Еще дальше от Калканов находятся горы Катутау. Архары перебегают равнину стадом в 7—14 голов, часто днем. Межгорная равнина, которую переходят архары, перерезана в разных направлениях дорогами и, встречая людей, архары иногда поворачивают и бегут обратно в Калканы. Так как в Матае летом выпасают скот, который находится в это

время еще невысоко, то архары сразу уходят в верхние пояса.

Осенью в сентябре в первой половине октября архары из Матая и частично из Катутау переходят в Калканы, и эта перекочевка, по-видимому, не связана с резким ухудшением погоды.

Вообще увеличение численности архаров в Калканах заметно уже в августе, но основная часть подходит туда в первой половине октября к началу гона. Отдельные особи, особенно самцы, приходят и позже. Так, одиночных самцов на равнине между Калканами и Катутау в 1976 году встречали 29 октября. По словам егерей, охраняющих Калканы, архары из Матая уходят практически полностью, так как там зимой ежегодно бывает много снега. Откочевки из Катутау связаны с приходом туда чабанов на зимовку и с началом усиленного преследования архаров охотниками.

В восточной части Джунгарского Алатау архары проводят лето на высокогорных платообразных пастбищах в урочищах Алтыбай, Тастау, окружающих низкогорное урочище Теректы. В середине октября, с выпадением снега, они спускаются в Теректы, проходят от 10 до 30 км. Здесь в это время начинается осенняя вегетация растительности, и здесь же обычно проходит гон архаров. Раньше, когда в Теректах было сравнительно мало чабанов, архары проводили здесь и всю зиму. Сейчас с увеличением количества зимующего скота, который появляется 1—10 ноября, архары после гона вновь уходят в верхние участки окружающих гор, где живут на южных солнцепечных склонах и выдываемых участках.

В урочищах Теректы в 1977 году в начале второй декады октября встречалось лишь незна-

чительное число самок, которые оставались здесь на лето. Приход архаров с мест летовок начался с 14—15 октября и длился интенсивно несколько дней. Если в первой половине октября мы встречали за дневную экскурсию по 6—8 архаров, то во второй половине в отдельные дни можно было увидеть 20—30 животных.

О кочевках архаров в Казахском нагорье сведений мало. В горах Ерментау архары даже в обычные, малоснежные годы в местах летовок не остаются. Они с началом зимы переходят на восточные склоны гор, а также на отдельные хребты, расположенные в восточной части Ерментау: Желтау, Бекежан, Акшокы, где остаются до весны. В суровые многоснежные зимы подавляющее большинство животных зимует еще дальше, в восточных предгорьях кряжей: Акшокы, Торежал и Керегетас, где пастбища малоснежны.

Кроме этих сезонных кочевок известны перемещения архаров, связанные с выбором более кормных или безопасных мест, с непогодой или массовым появлением жалящих насекомых. Очень часто архары при обильном снегопаде или длительных затяжных дождях опускаются вниз, в среднегорье или в предгорье и даже в межгорную степь. В юго-восточной части Сырдарьинского Карагатау между Бугунью и Арыстанды В. М. Антипину приходилось видеть весной кочевки небольших групп архаров на нагорную равнину, привлекавшую их пышным ковром ранних эфемеров и озимых хлебов.

В высокогорье летом архары с утра поднимаются к перевалам на высоту около 3600 метров над уровнем моря и выше и там проводят весь день, лежа в прогреваемых местах. С закатом солнца архары спускаются вниз, где и пасутся.

В Терскей-Алатау, где все удобные пастбища в высокогорье заняты скотом, утром, когда отары поднимаются вверх, архары уходят в скалы, на осьпи и к подножию цирков, где проводят целый день. К вечеру, когда отары опускаются ниже, архары выходят из укрытий и занимают их место на пастбище. В. М. Антипин наблюдал в горах Катутау, как архары в жаркую часть дня, наоборот, спускались вниз, где отдыхали в тени камней и под утесами, устраивая себе лежки в намывах песка по руслам высохших селевых и дождевых потоков.

В местах, где живут архары, регулярно дуют сильные ветры. В это время животные находятся в убежищах, защищающих их от непогоды. Обычно убежищами архарам служат отвесные скалы, останцы, ниши, пещеры, образующиеся в скалах в результате выветривания. Особенно часто можно встретить пещеры в горах Калканы, Катутау и Актау. Все они регулярно посещаются архарами в течение всего года. За многие годы в них накопился плотный слой архарых экскрементов толщиной в 20—30 см. Некоторые пещеры видны издали по длинному шлейфу осыпающихся из них вниз по склону экскрементов. Зимой в пещерах теплее, благодаря процессам разложения, идущим в слое экскрементов. В некоторых из них из-за толстого слоя экскрементов уменьшилась высота потолка, и животные могут вползать туда лишь на коленях. Тем не менее они используются, судя по следам и свежим экскрементам, регулярно.

Большая часть самок рожает в этих пещерах. Во всяком случае, в первые дни после родов самки держатся около них и после кормежки устраиваются там вместе с ягненком для отдыха, сна и пережевывания съеденной пищи. Самки с

молодыми в этот период прячутся там от непогоды и ночуют в них, особенно при похолодании.

Обычно перед тем, как лечь, архары энергичными движениями передних ног чистят место под лежку. Подчас это чисто ритуальные несколько взмахов ногой, слегка царапающих грунт, но иногда лежка готовится очень тщательно и долго. Особенно старательно готовят место под лежку самки. Бывает, наблюдая за архарами, не сразу заметишь их, особенно если смотришь против солнца, но столбы пыли на мелкощебенчатых осыпях, поднятые животными при чистке места под лежку, бывают видны издали очень хорошо и сразу выдают их местонахождение.

В удобных местах, особенно защищенных от ветра или солнцепека, архары часто используют одни и те же лежки. Получается довольно большое овальное углубление, края которого защищают от ветра; оно окружено по краям обычно кусками экскрементов, так как архары иногда испражняются лежа. Очень часто можно видеть, как с удобных лежек высокоранговые животные наклоном головы или ударом рога сгоняют молодых и сами занимают их. Иногда молодые самцы, находящиеся в стаде, сгоняют взрослых самок.

Замечено, что величина стада у копытных зависит от численности животных этого вида в данной местности. Архары не составляют исключения из этого правила. Так, в заповеднике Аксу-Джабаглы, где общая численность архаров значительная, можно встретить стада до 50 голов. Весной и летом 1979 года там видели стада самцов до 32 голов. Среднее число животных в стадах летом этого года составило 14 особей.

В остальной части обширного ареала числен-

ность архаров низкая, и стада там небольшие. Так, в Сырдарынском Карагату в конце октября 1979 года встречались группы до 6, а в среднем до 3 животных.

В восточной части Заилийского Алатау стада архаров несколько крупнее, дважды мы видели по 18—19 животных в стаде, а обычно же — по 6—7 животных. Такие же по количеству животных стада в горах Терской-Алатау, но в сыртовой части этого хребта, на высокогорных плато встречались стада до 28 голов, а чаще — по 9 животных.

Калканы составляют исключение из общего правила. Общая численность архаров там значительная, но стада в общем мелкие, в среднем от 3 до 5 животных в разные сезоны. Это связано, без сомнения, с обитанием в пустыне с сильно разреженной растительностью и малокормостью пастбищ. В целом, если говорить о динамике архарых стад, то их численность несколько увеличивается к осени и зимой за счет большей концентрации разных групп животных.

У архаров, как и у многих других копытных, взрослые самцы во второй половине зимы отделяются от самок и живут самостоятельными стадами до начала гона, то есть до осени. Самцы живут не просто отдельно от самок, но и занимают другие стации: обычно более выровнечные, менее скалистые участки рельефа. Самцовские стада образуются чаще всего по возрастному принципу, однако встречаются стада, объединяющие разновозрастных особей. Обычно самцовские стада меньше самочких. Самочки стада наиболее устойчивы, в них объединяются взрослые самки с молодняком, яловые самки и молодые самцы до 2 лет. Самочки стада распадаются лишь на период родов, примерно на две недели. Когда взрослые самки уединяются для родов, прошлогодние

особи остаются без надзора и бродят группами неподалеку. Такие самостоятельные группы существуют около двух недель, а затем присоединяются к разродившимся самкам, как правило, к своим материам.

Кроме этих групп существуют так называемые смешанные группы, которые образуются на период гона, примерно с середины октября, когда к группам самок присоединяются взрослые самцы. Существуют они несколько дольше, чем длится гон; большинство их распадается в феврале, если зима не очень глубокоснежная; в многоснежье самцы и самки живут вместе до конца зимы.

В смешанном или самочьем стаде вожак — взрослая, чаще старая самка, в самцовых стадах — самый крупный самец. Интересны наблюдения за двумя разнополыми ягнятами шестимесячного возраста, оставшимися без матери. Молодая самочка ходила впереди, первой реагировала на опасность и определяла направление бега, то есть являлась вожаком в этой своеобразной микрогруппке. Возможно, способности вожака заложены в самках от рождения, а не приобретаются в результате жизненного опыта, связанного с воспитанием потомства и необходимостью спекать других молодых животных.

Вожак обычно идет впереди стада. Он водит его на пастбище, на солонцы, на водопой, определяет длительность нахождения на них. Он высматривает опасность в направлении движения, определяет направление бега при явной опасности.

Иногда в стаде возникают ситуации, когда стадо выходит из подчинения и не следует за вожаком. Так, однажды в заповеднике Аксу-Джабаглы в конце апреля мы наблюдали, как самка-вожак, не имевшая ягненка, хотела перевести стадо, в котором было 5—6 самок с 10—15-днев-

ными ягнятами, на левый берег бурной Джабаглы. Стадо двинулось вниз по склону, постепенно спускаясь к реке. Когда, уже приблизившись к ней, самки поняли, что переправа для ягнят опасна, они легли.

Остальные члены стада сгрудились около самок с ягнятами и не шли дальше. Самка-вожак ушла вперед к самой воде; повернув голову, долго смотрела на оставшееся стадо, вернулась и вновь пошла к речке. Долго стояла у воды, затем вернулась и, поравнявшись с лежащими самками, пошла в сторону. Они встали и потянулись за ней.

В стаде близкоранговые животные кормятся недалеко друг от друга; молодые самки держатся поодаль от взрослых, особенно, если у тех есть ягната. Взрослые самки часто преследуют молодых, гоняют их с лежек, сильно бьют рогами; однажды в Аксу-Джабаглы в большом стаде одна из крупных самок с такой силой ударила рогами молодую, что та упала и перевернулась через спину на другой бок; вскочив, она отбежала на значительное расстояние и в дальнейшем держалась поодаль от взрослых.

Взрослые самки ниже рангом лишь уклоняются, если другая, более крупная, наставит на нее рога в позе угрозы. Одноранговые или животные близких рангов часто бодаются друг с другом, вставая на задние ноги. Часто это можно наблюдать на пастище, по утрам. Самцы 2—3-летнего возраста, находящиеся в одном стаде с самками, иногда гоняют их с лежек, даже тех, у которых есть ягната; иногда бросаются за какой-нибудь из самок и разгоняют окружающих.

Самцы бодаются очень часто, практически ежедневно, причем в большинстве случаев это носит характер игры. Часто один из кормящихся

баранов вдруг отбегает в стбону, махая головой вправо-влево или вверх-вниз, поворачивается, встает на задние ноги и идет к ближайшему самцу. Если тот встает или просто подставляет рога, следует удар; если партнер отворачивается, то подошедший опускается без удара. Иногда сразу несколько самцов разбегаются в стороны и сходятся на задних ногах для ударов. Такие ритуальные драки-игры происходят в любой сезон года, особенно между молодыми животными. Чаще это бывает в теплый период года и реже — в холодный. Принимающие участие в таких играх бараны бодаются друг с другом независимо от возрастов. Самец 6—7 лет может удариться с трехлетним самцом. Некоторые бараны, собравшись в кучу, стоят один против другого и смотрят в глаза, трут морды о рога, запрыгивают друг на друга, чаще взрослый на молодого, обычно тот убегает или начинает бодаться с запрыгивающим.

Иногда можно видеть игры взрослых самок. Однажды наблюдали взрослую самку, игравшую с ягнятами. Она вставала на задние ноги с явным желанием боднуться; подпрыгивала вверх, поворачивалась в прыжке вокруг своей оси, то есть проделывала то же, что и ягната, которые играли рядом.

Временами взрослые животные при движении на кормежку вместе с молодыми вдруг начинают играть: бодаются, подпрыгивают вверх, поворачиваются вокруг своей оси в воздухе или на бегу. Молодые животные иногда бегут пружинящими прыжками, опускаясь на задние и передние ноги на землю одновременно.

Летом архары кормятся по утрам, а при наступлении жары уходят в укрытия, поднимаясь к перевалам и ледникам, где ложатся. К вечеру,

кормясь, они опускаются ниже, где и noctуют. Осенью, чем холоднее, тем дольше архары задерживаются на пастбище по утрам, а в непогожие дни остаются на нем целый день. С началом зимы и зимой они пасутся в основном днем. Весной архары ведут себя так же, как и зимой, но по мере потепления и увеличения кормов, а также гнуса бараны все больше времени проводят в укрытиях.

В декабре 1970 года Е. Ф. Савинов наблюдал в течение целого дня за стадом архаров в Сырдарынском Карагату.

Архары в течение часа кормились и столько же времени отдыхали, и так в течение всего дня. Подобные сведения дали и наблюдения в высокогорье Заилийского Алатау, проведенные в урочище Асы на высоте около 3000 метров над уровнем моря в марте. Животные кормились несколько короче, в среднем около 50 минут, и еще меньше времени отдыхали — всего 36,5 минуты в среднем. В этот период и кормежка и отдых животных синхронизированы, то есть все члены стада начинают кормиться и отдыхать почти одновременно.

Когда у самок появляются ягнята, их активность становится другой. Так, в горах Талассского Алатау в апреле отдых у самок стал очень коротким, в среднем всего 12 минут, кормежка — 46 минут. В 1978 году во второй половине апреля, когда значительно потеплело и появились зеленые корма, время кормежки несколько уменьшилось, зато увеличилось вдвое время отдыха. В третьей декаде апреля продолжительность отдыха возросла до 40 минут.

В среднегорье Талассского Алатау уже в первой половине мая довольно жарко, и самки в середине дня отдыхают примерно около 1,5 часа.

В целом же их отдых в это время длится в среднем 56 минут, кормятся они 53 минуты. Нужно сказать, что в это время подъем на кормежку и укладывание на отдых происходят медленно. Самки всегда выбирают место для лежки: начав чистку места, вдруг прекращают ее, переходят на другое место и снова начинают чистить. Старшие при этом сгоняют с места более молодых животных, бодаются с одноранговыми.

Летний период для среднегорных и пустынных популяций наиболее тяжелый. Архары плохо переносят жару и стараются укрыться в тень. Особенно плохо себя чувствуют архары в Калканах, где изнуряющая жара длится неделями. В урочище Калканы самцы и самки в это время живут в разных местах. Самки придерживаются каньонов и скалистых обнажений южной оконечности гор, самцы обитают на плато и среди мелкосопочника северной части Калкан. Самцы обычно утром кормятся до 9 часов, и часть из них ложится здесь же на плато. Здесь они иногда и остаются до 12 часов дня. Животные часто стоят в угнетенной позе, опустив голову либо в собственную тень, либо уткнув ноздри в песок. Они время от времени бьют передней ногой, то ли стараясь поднять пыль, то ли отгоняя назойливых оводов. Оводы выются рядом с мордой животного и стараются вприснуть личинок им в ноздри. Личинки, попав на влажные слизистые оболочки носа, закрепляются на них с помощью специальных крючков. Они растут и развиваются в носовой полости около 9 месяцев, причиняя животному неимоверные страдания. Чтобы осушить слизистые оболочки носа и создать для своих мучителей, уже внедрившихся в носоглотку, неблагоприятные условия и лишить их активности, животные вдыхают пыль.

После 12 часов дня самцы, лежащие открыто на плато, обычно уходят в каньоны, к обрывам, где прячутся в тень. Активны и даже начинают кормиться уже с 5 часов вечера, но чаще позже. Кормятся они до темноты и, видимо, ночью.

Самки с ягнятами утром активны до 6 часов, очень редко — до 7, затем уходят в узкие щели или забираются в пещеры, где проводят время до 7 часов, или чуть дольше. Выходят кормиться почти с заходом солнца и кормятся до полной темноты.

В высокогорье Таласского Алатау в июле по ночам холодно, днем — довольно жарко. В пасмурную погоду прохладно и днем, однако таких дней здесь значительно меньше, чем в Заилийском Алатау и вообще в Северном Тянь-Шане.

Здесь крупное стадо, в отдельные дни насчитывавшее вместе с молодняком до 70 голов, выпасалось у перевала на Аксай с рассвета до половины девятого утра; в этот промежуток времени некоторые самки отдыхали, другие играли, бодались, но большая часть всегда кормилась. Изменялся и темп кормежки: животные щипали траву то интенсивно, то медленно. В начале 9 часов утра они уходили на нижний край щебенчатой осыпи, находившейся в тени, и ложились, поднимая пыль при чистке места под лежку. Постепенно самки, меняя лежки, передвигались вверх по осыпи вслед за уходящей тенью. В 9 часов, к моменту исчезновения тени в верхней части осыпи, последние звери уходили за перевал. Иногда самки, полежав на осыпи, шли к небольшому снежнику, находившемуся в 500 метрах. Там они оставались до половины третьего или четвертого пополудни, лежали на снежнике, грызли снег, кормились едва распустившимися листьями кустарников, росших у его края, после

чего тянулись по верхней тропе на перевал и исчезали за гребнем. Иногда самки уходили в глубокую котловину, забитую снегом, которую егеря заповедника называли «архарьей конюшней», и оставались там до вечера. Вечером они всегда кормились за перевалом.

Время кормежки и отдыха самцов в этот период более сбалансировано. По утрам их кормежки чередовались с отдыхом: около 37 минут они кормились, затем около получаса отдыхали, и так в течение всего утра.

В июле кормящихся животных днем видеть не приходилось, а вечером как самцы, так и самки появлялись на кормежке в половине седьмого или после 7 часов. Вечером животные всюду кормились очень интенсивно.

Осенью, в октябре—ноябре, как в низкогорье, так и в среднегорье активность архаров близка к зимней. В это время возрастает активность самцов. Они усиленно ищут самок в охоте или партнеров для выяснения иерархических отношений. В это время кормящихся и отдыхающих животных можно видеть в любое время дня, хотя днем животные отдыхают больше. Самцы в этот период кормятся значительно меньше, чем самки.

Во время отдыха животные пережевывают пищу и спят. Сон у них, как и у других животных, прерывистый и неглубокий. В холодное время года животные спят чаще всего в середине дня, когда теплее. В апреле в Таласском Алатау мы несколько дней подряд наблюдали за двумя взрослыми самками, одна из которых имела ягненка. Отдыхая, они чаще всего спали поочередно. В течение 1,5 часа утреннего отдыха они спали по 14 минут каждая, причем непрерывный сон длился от 2 до 8 минут. Днем одна из самок

во время часового отпуска спала всего 13 минут, непрерывный сон длился от 2 до 7 минут.

30 апреля 1978 года там же видели одиночную самку с только что родившимся ягненком, она отдыхала всего 31 минуту, спала 21 минуту.

Самцы и самки часто спят, опустив голову на грудь, иногда самки, особенно молодые, кладут голову себе на бок, а иногда на землю, подпирая ее одним из рогов.

Таковы далеко не полные наблюдения за активностью архаров. Кроме времени, затрачиваемого на кормежку, отдых и сон, животные также тратят время на переходы с места лежек до места выпаса и на переходы к местам водопоев. К сожалению, таких наблюдений мало. В местах, где вода в изобилии, на водопой не затрачивается много времени. Но в местах пустынных, безводных на утоление жажды животные тратят очень много времени и энергии. Как правило, животные, чтобы достичь родника или другого источника воды, должны пройти значительное расстояние; при подходе к водопою они подолгу выискивают и выслушивают опасность, которая может их подстерегать у источника.

Распорядок дня у архаров в большой степени зависит от погоды. Сильные и продолжительные ветры дуют в большинстве мест обитания архаров. Зимой в районах, где выпадает много снега, они играют положительную роль в жизни архаров, так как выдувают снег с пастбищ, и архары имеют возможность кормиться травой. С другой стороны, животные очень плохо переносят ветер, хотя и снабжены теплой шубой. Особенно сильные ветры в невысоких пустынных горах Богуты, Катутау, Дулантау, в юго-западных отрогах Джунгарского Алатау. В урочище Калканы на правобережье реки Или восточный ветер дует

3—4 дня при совершенно безоблачном небе, затем, после 1—2 дней затишья, начинает дуть западный, иногда приносящий осадки. В высокогорном ущелье Асы в Заилийском Алатау в марте ветры относительно редки, в апреле дуют ежедневно. Ветры на перевале Асы достигают скорости 35 метров в секунду. Нам несколько раз приходилось идти по гребню перевала во время таких сильных ветров. Продвигаться можно было лишь согнувшись, настолько сильным был порыв ветра, а летящий снег так больно сек лицо, что приходилось закрывать его шарфом и воротником.

Во время ветров бараны сутками отлеживаются на подветренных склонах, в каньонах, пещерах и других укромных местах. Встают они на короткий срок, чтобы покормиться тут же рядом, и вновь ложатся.

Мало двигаются архары и в дождливый день. Как сообщает С. С. Соколов, в такую погоду архары большую часть времени лежат, съежившись и подобрав под себя ноги. В период затяжных дождей они прячутся в пещеры, под навесы скал и крупных камней. А вот во время снежной крупы, которая в высокогорье очень часто сыпется с неба весной, архары кормятся так же интенсивно, как и при хорошей погоде.

Нам пришлось наблюдать в течение нескольких часов за поведением самки с ягненком в дождливый день. В один из дней в конце апреля в долине реки Джабаглы в Таласском Алатау на высоте около 1600 метров над уровнем моря днем в течение 2,5 часов шел несильный весенний дождь. Временами ударял близкий гром. Все это время 2 взрослые самки (одна с 4—5-дневным ягненком) кормились без перерыва. Ягненок ходил около самки, но был малоактивен: он,

казалось, был угнётен плохой погодой. Малыш дважды ложился в мокрую траву, но тут же вставал. Он, очевидно, вымок и замерз. Несколько раз он встряхивался всем телом, как это делает собака, пытался «греться», прыгая вверх-вниз, вправо-влево. Самки кормились, не обращая на него внимания, но когда уже к вечеру пошел сильный дождь, они вместе с ягненком побежали вниз, в скалы.

Угнетающее действует на архаров и сильная жара. Видя, как хорошо чувствуют себя в это время живущие рядом с архарами джейраны (на плато в уроцище Калканы), понимаешь всю разницу в условиях эволюции этих копытных.

Джейраны — пустынные животные, архары же — горные, и жизнь в пустыне для них — вторичное явление; они еще не приобрели глубоких физиологических свойств, позволяющих им свободно переносить ее условия.

В особо жаркие дни уже в 7 часов утра архары ложатся или скрываются в тень. Самки не появляются из пещер до сумерек; самцы, стоя на жаре, опускают голову в собственную тень или тень соседа, сильно «нудятся».

Также сильно сокращают время кормежки самок и молодняка жалящие насекомые и особенно оводы, которых эти животные боятся панически.

В Сырдарыинском Карагату весной архары поедают листья и бутоны тюльпанов, листья лука, ревеня; раньше, как сообщает В. М. Антипин, они выходили на поля и кормились озимыми хлебами. Осенью Ю. А. Грачев, проводивший учет архаров в этом хребте, видел, как самки поедали опавшие крупные ягоды боярки.

В долине реки Джабаглы в Западном Тянь-Шане весной архары поедают листочки начиная-

щих подрастать мятыков, пырея ползучего, ячменя луковичного, эремурусов, лапчатки, ко-стра. Особенno они любят бутоны и крупные яркие цветы тюльпана Грейга и Кауфмана. Животные идут от растения к растению и срывают цветки подряд. Реже они едят листья осок, ов-сецов, лисохвоста и других. Летом в их меню часто встречаются бобовые: остролодки, астрогалы, копеечники, люцерна тянь-шаньская. В меньшей степени поедают злаки: овсяник, ко-стер и другие, а также луки. Зимой в Западном Тянь-Шане архарами поедаются в основном зла-ки, полыни и другие.

В высокогорье Заилийского Алатау зимой и ранней весной архары, как и в других местах, кормятся в основном растительной ветошью, поедая злаки, осоки, возвышающиеся над сне-гом стебли и сухие листья зопника горного и соцветия и листья колючего растения — альфредии снежной. В мае они поедают листья и стебли осоки узкоплодной, тонконога, молодые, толь-ко вылезающие из земли сочные листья зопника, листья и стебли гречишника живородящего, лютика Альберта и нежного желтого тюльпана волосисто-тычинкового. Примерно те же расте-ния поедаются здесь и летом, к ним добавляет-ся архангелика джунгарская, колиантемум, луки, шульция и лаготис цельнолистный.

В пустынных горах на правобережье реки в Калканах и в горах Катутау питание архаров бо-лее однообразно. Здесь они кормятся в основ-ном листьями и стеблями овсяницы, ковылей, охотно поедают парнолистники — низкорослое растение с сочными толстыми листьями; из кустарников — хвою эфедры, курчавку, таволгу, белый саксаул. Осенью охотно поедают лук. В. М. Антипин, изучавший архаров здесь в дово-

ённые годы, сообщает, что до 90% содержимого желудка убитых архаров составляли листья лука.

В восточной части Джунгарского Алатау питание архаров сходно с таковым в других районах. Весной из трав они наиболее охотно поедают вечнозеленый очиток гибридный, вегетирующие осоки, луки, овсяницы, едят цветы и стебли тюльпана Колпаковского. Осенью и зимой — эти же растения и еще побеги кустарников: таволгу и эфедру.

В Центральном Казахстане, в горах Ерментау, летом архары едят неодревесневшие побеги с листьями смородины каменистой, кизильника черноплодного, цветы и листья остролодок, цветы и несозревшие семена люцерны, соцветия и листья мыльника, листья жимолости, спиреи, горошек, кипрей узколистный, луки. Осенью там же отмечено поедание архарами краснеющих листьев и плодов шиповника колючего, листьев кизильника. Зимой они поедают ветошь злаков, осок, а также очиток гибридный и лишайники.

В горах Тарбагатая в желудках 2 самок, добывших а в апреле 1967 года сотрудником Института зоологии Е. Ф. Савиновым, до 80% содержимого составил очиток гибридный, остальное — овсяница и ковыль. В целом питание архара здесь мало отличается от такового в других местах. Два молодых самца, которые вынуждены были зимовать в Урджарском ущелье и погибли в конце зимы, вначале кормились стеблями и листьями возвышающихся над снегом травянистых растений, затем обедали верхушки малины, жимолости, шиповника и даже молодых осинок.

Архары, судя по тем материалам, которые есть, более склонны к питанию травой (зеленью

или вётошью) и в меньшей степени — вёtkами кустарников; этим они отличаются от козлов. Архары больше страдают от недостатка кормов зимой и особенно в многоснежье.

Как и другие копытные, архары поедают грунты, содержащие те или иные соли. Нужно сказать, что исчерпывающего объяснения, для чего копытные поедают минерализованные грунты, в зоологической литературе нет. По этому поводу было высказано много соображений, но наиболее верным представляется предположение, что содержащиеся в почве элементы необходимы для нормального обмена веществ в организме животных и для регуляции работы пищеварительного тракта. Замечено, что наиболее интенсивное посещение естественных солонцов копытными происходит весной и в начале лета, то есть при переходе на питание зеленью.

Надо сказать, что архары менее других копытных испытывают недостаток в минеральном питании и солонцы посещают реже других животных. В некоторых местах пустынных невысоких гор солонцов вообще нет, и мы не видали, чтобы архары поедали грунт. Зоологи О. В. Егоров и Г. Н. Сапожников, например, считают, что в горах Памира налет солей имеется на почве и что архары поедают их вместе с травой. В Северном Тянь-Шане и в Джунгарском Алатау солонцы архаров редки. В Терской-Алатау весной 1977 года мы видели двух молодых самцов, поедающих грунт в промоине пологого склона. Видели в марте 1979 года в высокогорном урочище Асы в Заилийском Алатау двух самок, поедающих грунт на эрозийном участке, покрытом мелкой щебенкой. А вот в Центральном Казахстане в горах Ерментау В. И. Капитонов и С. М. Махмутов неоднократно встречали помет

зверей, состоявший почти целиком из глинистой массы. В Западном Тарбагатае на южном склоне горы Окпекты известны два естественных солонца, регулярно посещавшихся архарами в мае 1967 года. Архары охотно посещают искусственные солонцы, на которых выложена поваренная соль.

Так, в заповеднике Аксу-Джабаглы в долине реки Джабаглы, где живут архары, имеется около 15 солонцов, в которых ежегодно выкладывается поваренная соль. Некоторые солонцы были естественными, другие возникали на местах, где соль была оставлена чабанами, выпасавшими скот в заповеднике в засушливом 1975 году.

Солонцы представляют собой ямки от 0,5 до 2,5 метров в диаметре и глубиной от 30 до 50 сантиметров, выгрызенные животными в почве. В некоторых из них грунт черный или темно-серый, на дне некоторых солонцов выступает вода.

Весной наиболее часто посещаются солонцы в урочище Байбарак, что напротив дома, служащего приютом для научных работников заповедника, и у дороги близ реки Ульген-Каинды. В апреле 1977 года на эти солонцы ходили лишь самцы, а первых самок на них отметили лишь 8 мая. Во второй половине мая солонцы стали посещаться более часто как самцами, так и самками.

Дикие бараны могут обходиться без воды. Есть наблюдения американских зоологов, что калифорнийский баран, обитающий в Бэдленде, может обходиться без воды даже в самое жаркое время в течение 5 дней. По-видимому, по несколько дней могут не пить и архары, живущие в пустынных горах. Звери в высокогорье не испытывают недостатка в воде и летом регуляр-

но пьют из ручьев и речек. В пустынных горах, расположенных на правобережье реки Или, источников нет, за исключением одного, вода которого сильно отдает сероводородом. Он расположен в межгорной долине и посещается архарами регулярно во второй половине лета вплоть до выпадения снега. Архары, живущие на склонах, обращенных к реке Или, вынуждены спускаться вниз и ходить на водопой на эту реку, проходя по равнине 1,5—2 километра. Животные ходят на водопой чаще всего по утрам, но в отдельные дни можно видеть идущих к реке зверей в течение всего дня. Обычно на Или архары начинаютходить в июне, иногда в конце этого месяца, но в засушливые годы, каким был 1975 год, архары стали приходить на водопой к реке уже в первой декаде мая.

Посещение Или прекращается на несколько дней после выпадения дождя, когда вода остается в углублениях на скалах.

Зимой архары поедают снег, в Калканах он сохраняется в затяжных каньонообразных углублениях до апреля, а вода от снеготаяния — до середины мая и позже.

Мы заметили, что места кормежек баанов в высоких горах находятся ниже мест их отдыха, и это правило соблюдается животными летом и зимой.

В низких полупустынных горах в юго-западной части Джунгарского Алатау большая часть архаров после спадения жары, вставая с лежек, вначале кормится около, а затем поднимается выше на выровненные плато. Там обычно тянет ветерок и поэтому меньше насекомых. Некоторые животные после кормежки у лежек направляются к межгорной степи и даже выходят туда. Раньше и зимой отдельные стада выходили

за пределы гор и кормились в зарослях саксаула в Илийской долине.

Зимой в высокогорье, как пишет С. С. Соколов, изучавший архаров в Заилийском Алатау, бараны не любят кормиться на южных склонах, так как растительность там сильно пересушена за лето.

По-видимому, это справедливо лишь для первой половины зимы, когда снежный покров на северных склонах не особенно высок и плотен. В марте 1979 года, когда мы наблюдали за высокогорной популяцией в урочище Асы, архары все время находились на южном склоне и кормились преимущественно на них же. На южных склонах в высокогорье архары кормились на участках, примыкающих к пятнам снежного покрова, или на вытаявших пятаках среди обширных полей снега. Около пятен снега или по мелкому снегу кормятся многие горные копытные. В таких местах (более влажных) растительность вообще обильная, с другой стороны, в это время она не такая сухая.

Весной при непогоде или после нее архары много времени проводят лежа на осыпях. Вставая, они довольно долго кормятся листьями и побегами кустарников, окаймляющих осыпи.

В Центральном Казахстане, в горах Ерментау, архары осенью, а также в засушливое лето нередко кормятся на прогалинах среди берескового леса. Зимой они обычно пасутся на выдувах, бесснежных участках, но иногда их можно видеть кормящимися побегами кустарников на опушках леса.

На горе Акдым, одном из кряжей Ерментау, где ущелья наиболее крутые и глубокие, весной архары ежедневно спускаются для кормежки на их днища. Здесь, у основания южных склонов,

зелень появляется раньше, чем в других местах. Покормившись, звери идут к вершине, где отдыхают.

Архары, выйдя на пастбище, кормятся очень энергично, все время передвигаясь в поисках более привлекательных растений.

Обычно зимой архары кормятся на выдувах или других местах, где снег отсутствует или не-глубок. Только при острой необходимости они могут разгребать плотный и высокий снег, чтобы добраться до корма. Однако свежевыпавший и рыхлый снег они разгребают часто. Так, в уро-чище Асы в Заилийском Алатау в ночь на 28 мая 1981 года выпал 15—20-сантиметровый снег. Утром в течение 1,5 часов группа из 5 самок, 2 ягнят и одного самца-двухлетка кормилась, разгребая снег. Иногда разгребали снег и ягнята. Держа голову горизонтально к земле, самка ударяла 4—5 раз ногой, что-то выедала и вновь гребла ногой. Таким же манером архары осво-бождают от тонкого слоя снега кустики типчака в пустынных горах Калканы. Архары сорванную траву пережевывают не особенно тщательно и проглатывают, а затем, уже находясь на лежке, отрыгивают ее небольшими порциями и вновь тщательно пережевывают. Жуют архары довольно быстро, самцы за 15 секунд делают до 19 же-вательных движений. Акт жевания состоит при-мерно из 48—50 жевательных движений. Число их зависит от величины отрыгнутой порции и твердости съеденных растений.

О поведении животных на солонцах известно немного. Если яма небольшая, то самцы солон-циуют поодиночке, соблюдая иерархию. Пока одно из животных находится на солонце, другие лежат или «играют» (бодаются). Чем крупнее ста-до, тем больше времени оно проводит на солон-

це. Так, 14 мая 1978 года на одном из солонцов в заповеднике Аксу-Джабаглы в 7 часов утра было замечено стадо из 14—15 самок и 4—5 ягнят. Животные пробыли на солонце или около него 2 часа. Несколько раз часть животных удалялась от него на 100—200 метров, но через некоторое время отдельные особи, а то и все, вновь подходили к нему. Уже в 9 часов 15 минут группа удалилась от солонца на 200 метров, но около него осталось несколько самок. Некоторые из группы вновь повернули к солонцу. Тогда одна из самок (по-видимому, вожак) побежала к реке Джабаглы, и за ней устремилась большая часть группы. Солонцующие животные, увидев бегущих, бросились ~~за~~ ними.

Представляет интерес поведение архаров при питье. В местах, изобилующих водой, подход к водопою и само питье проходит спокойно. Животные, когда пьют из ручья с крутыми невысокими берегами, часто становятся на колени.

В местах, бедных водопоями, подходы к ним занимают много времени и сопровождаются сильным стрессом у животных, связанным с возможной опасностью около водопоя.

Животные всегда подходят к источнику с подветренной стороны, часто останавливаются, внимательно смотрят и слушают и при этом бывают очень возбуждены. В утренние часы 29 октября 1975 года в горах Калканы мы наблюдали водопой группы архаров. Животные двигались по гребню, спускающемуся в долину, по которой протекал ручей с относительно пресной водой. Архары часто останавливались, слушали и смотрели вперед и были очень возбуждены. Когда они оказались у воды, напряжение их достигло наивысшей точки. Самцы в возбуждении бегали по берегу и не пили вообще. Взрослые

самка, начав пить, дважды выскакивала на берег и осматривалась. От воды удалились бегом и, лишь пробежав 150—200 метров, успокоились и стали щипать траву. Животные затратили на подход и питье около часа.

Как мы уже писали, часть архаров, обитающих в Калканах, ходят пить на реку Или. Обычно, спустившись с гор в долину, стадо движется медленно, кормится при коротких остановках, во время которых взрослые животные внимательно смотрят вперед. К Или подходят по сухим руслам водотоков, по дну которых тянутся набитые тропы. Пьют архары шумно, фыркают, хрючат и бегом удаляются от воды. Выбежав на возвышенное место, осматриваются и обратный путь проделывают уже шагом.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РОДА

Многое в жизни архара неясно, в том числе плохо известны и сроки гона в разных местах его обширного ареала. В Сырдарынском Карагату, судя по срокам рождения молодых, которые приводит в своей работе В. М. Антипин, гон у архаров должен начинаться с середины сентября, а спаривания — с конца этого месяца или в начале октября. Однако при посещении северо-западной части Карагату в конце октября 1979 года мы не заметили никаких изменений в поведении архаров. Самцы разыскивали самок, активно «ухаживали» за ними, вступали в церемониальные взаимоотношения друг с другом, то есть вели себя так же, как бараны в тех местах, где гон начинается с середины октября. Гон архаров в Таласском Алатау в заповеднике Аксу-Джабаглы, по сообщению зоологов А. Ф. Ковшаря и П. П. Янушко, работавших здесь в 60-х годах,

проходит обычно с 20 октября по 15 ноября, а иногда затягивается и до конца этого месяца. На востоке Заилийского Алатау гон, как указывает С. С. Соколов, начинается с середины октября, в том числе драки и спаривания имеют место в конце этого месяца, хотя в альпийском поясе (гора Бокайдынтау) гон, судя по рождению молодых, начинается в конце октября так же, как в высокогорье Терской-Алатау. В эти же сроки отмечен гон и у архаров в Казахском нагорье. В Калканах в 1975—1977 годах гон начинался в середине октября, первые спаривания в конце октября—начале ноября. В восточной части Джунгарского Алатау, в урочищах Теректы и Сарыбухтер, начало гона несколько позже.

Всюду гон архаров происходит на местах зимовок, куда они приходят заблаговременно.

В первые дни после появления на местах гона одиночные бараны утром и вечером, а иногда и днем, бродят по холмам и увалам, подолгу останавливаются на возвышениях, смотрят и слушают. Если в последующие дни (неделю и больше спустя) эти передвижения связаны в большей мере с разыскиванием самок, то в первые дни самцы ищут других самцов для проведения ритуальных драк. Об этом говорят следующие наблюдения в урочище Теректы в Джунгарском Алатау. 22 октября 1977 года в 9 часов из-за увала со стороны плато вышел 6—7-летний самец и после короткой остановки двинулся по направлению к каньону. Следом за ним на расстоянии примерно 100 метров шли три самки с ягнятами. Перейдя ряд мелких увалов, самец скрылся в каньоне, а следом за ним и самки. Через несколько минут он появился вновь и в течение 50 минут ходил, пересекая возвышенности и увалы, подолгу смотрел и слушал, а затем перебрался

через глубокий каньон и присоединился к двум взрослым самцам, кормящимся на пологом склоне.

Соединившись в группы от 2 до 7 особей (эти группы возникают и распадаются ежедневно), бараны вступают между собой в определенные взаимоотношения, связанные с установлением иерархии.

Так, самец старшего возраста в своеобразной позе, которая у этологов называется «движение вытянувшись», подходит к младшему: шаги мелкие, плавные, тело и шея вытянуты в горизонтальном положении. Подойдя к сопернику, баран в необычном повороте головы, при котором один рог направлен вверх, другой — вниз, обносится вокруг его зада, бок или плеча, затем начинает толкать или прикасаться поднятой передней ногой к его ногам или животу. После этого два барана одного или разных, но близких возрастов начинают кружить, то есть ходят бок о бок по кругу в одном направлении, затем разворачиваются и идут в другом. Часто один из баранов отбегает в сторону и, встав на задние ноги, идет к противнику, который обычно тоже встает на задние ноги. Некоторые самцы, не вставая, выставляют рога навстречу. Следует сильный удар, резкий звук от которого слышен на 400—800 метров. После удара противники некоторое время смотрят в глаза друг другу, подняв головы вверх, иногда один из баранов шевелит губами. Удары повторяются несколько раз, затем противники расходятся и начинают кормиться в непосредственной близости друг от друга. Борьба может происходить и путем толкания друг друга рогами. Иногда несколько самцов сходятся очень близко и продолжительное время стоят, подняв морды друг против друга и выставив

светлые огuzки наружу, образуют своеобразный «цветок», далеко заметный в сумерках.

Молодые бараны, находящиеся обычно на периферии церемониальной группы, трутся мордой о рога или рогами о морду более взрослых баранов. По-видимому, так они наносят друг на друга выделения предглазничных желез.

Подобные церемонии между баранами продолжаются от нескольких минут до часа, после этого животные расходятся поодиночке или парами: преимущественно отделяются и уходят вместе животные одинаковых возрастов. Как правило, в первую очередь отделяются 6—7-летние самцы.

Церемонии в самцовских группах наиболее интенсивны в первую неделю после прихода животных к местам гона. Они продолжаются и позднее, но с присоединением самцов к группам самок характер этих взаимоотношений несколько меняется, так как все внимание крупных самцов сосредоточено на самках. Рядом с самкой в течке находится обычно самый крупный самец, остальные, более молодые самцы, держатся поодаль, так как их взрослый самец постоянно преследует. Если же здесь находится еще один крупный самец, то взрослые самцы бывают возбуждены более обычного, между ними то и дело вспыхивают короткие ожесточенные драки, совершенно не похожие на ритуальную борьбу.

Нужно сказать, что у архаров до сих пор не выяснен период беременности. В самых последних работах одни называют цифру в 180 дней, другие — 155—160.

В Калканах наиболее усиленное преследование самцами самок (предтечковый период) в 1975 году наблюдали 1 и 2 ноября, а в 1975 году «драки» и спаривания — 27 и 29 октября. Первый

ягненок в возрасте не более 10 часов в этом урочище в 1976 году обнаружен 11 апреля, 11 апреля 1959 года Е. Ф. Савиновым был найден первый новорожденный и в урочище Теректы. Следовательно, беременность архаров длится примерно 160—165 дней, то есть заметно короче, чем у ближайших родственников нашего архара — снежного и американского баранов, для которых приводятся цифры в 175—180 дней.

В. М. Антипин писал, что в Карагату ягнята рождаются в феврале—марте, что, по-видимому, не совсем верно. В 1972 году первого ягненка в Боролдае (юго-восточная часть Карагату) встретили 8 апреля. В отдельные годы в заповеднике Аксу-Джабаглы в Таласском Алатау первые ягнята появляются в конце марта, обычно же роды здесь начинаются в первой половине апреля. В конце марта иногда появляются ягнята в Чу-Илийских горах, в первой декаде апреля — в Чулаке, Кетменьском Карагату и Калканах (юго-западные отроги Джунгарского Алатау). В высокогорной части Заилийского и Терской Алатау на высотах 2900—3000 метров над уровнем моря молодые в 1977 и 1979 годах родились несколько позже: в начале третьей декады апреля. Приводимые О. В. Егоровым, известным исследователем экологии горного козла, данные о рождении молодых в Терской-Алатау в конце мая — начале июня, по-видимому, не совсем точны. В восточной части Джунгарского Алатау роды архаров начинаются в середине апреля, в Казахском нагорье — в конце этого месяца.

Таким образом, в низкогорье и среднегорье на юго-востоке Казахстана первые роды у архаров иногда наблюдаются в конце марта, в высокогорье — в начале третьей декады апреля; чаще они начинаются в первой декаде апреля,

по-видимому, в это же время начинаются роды и у баранов Центрального Казахстана.

Период рождения молодых в среднегорье, как и гон, растянут. Так, первого ягненка в заповеднике Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) в 1978 году встретили 5 апреля, а массовое появление ягнят было в конце 2-й, начале 3-й декады этого месяца. Кроме того, 9 мая наблюдали двух 4—5-дневных ягнят, державшихся вместе с матерями вне стада. В уроцище Теректы в восточной части Джунгарского Алатау в 1963 году окот начался в первых числах апреля, но основная масса самок объягнилась так же, как и в Таласском Алатау, во второй и третьей декадах этого месяца. По-видимому, у высокогорных популяций роды проходят в более сжатые сроки.

Роды, как и гон, в большинстве местообитаний архаров происходят на местах зимовок. Перед родами беременные самки покидают стада и уединяются в укромных местах. Иногда какое-то время беременные самки держатся парами. Неподалеку от них появляются отдельные группы молодняка, состоящие из животных прошлого и позапрошлого годов рождения. Появление таких ювенильных групп и является признаком близких родов. Беременные самки держатся вблизи останцев, на склонах каньонов, у основания крупнокаменистых осыпей, то есть в местах с сильно пересеченным рельефом, обладающим хорошими защитными качествами.

В Терской-Алатау примерно за неделю перед родами две самки постоянно держались вместе в верхней части долины в цирке у основания обширной каменной россыпи. Они в течение всего светлого времени суток усиленно кормились, чередуя кормежку с отдыхом. Первая самка с 1—2-

дневным ягненком снова появилась 21 апреля, а через 5 дней, в том же месте эти самки встречены опять вместе, причем другая самка тоже была с ягненком. Они отдыхали на невысоком гребне с выходами скал, в которых имелись ниши и укрытия.

В Аксу-Джабаглы самки рожают на южных склонах, обращенных к Джабагле, среди осыпей, поросших по краям кустарником, среди останцев и скал, где и держатся в первые дни после родов. В урочище Калканы роды проходят в каньонах или в узких каменистых ущельях, где есть пещеры и ниши, в которых, по-видимому, и рожает часть самок. В первые дни после родов самки с новорожденными держатся около таких пещер, скрываясь туда в непогоду или жаркую часть дня.

Первый ягненок в возрасте 5—10 часов, которого мы встретили в Калканах 11 апреля, лежал на дне каменистого распадка у основания круто поднимавшейся вверх осьпи. Около него, по-видимому, находилась мать, но она убежала еще до того, как мы обнаружили ягненка, и стояла в тревожной позе на гребне, следя за нами. Ягненок подпустил нас на 10—12 метров, вскочил и на неуклюжих, качающихся ногах, очень быстро побежал вначале по распадку, а потом вверх по осьпи в сторону, где была мать. Уже в этом возрасте он способен запоминать направление ее ухода. В первые день-два ягненок, хотя и может активно передвигаться, больше лежит, а мать кормится неподалеку. В дальнейшем передвижения самки приурочиваются к закрытым стациям: днищам и склонам каньонов, в которых есть пещеры и другие укрытия; в горах Терской-Алатау — к подножиям останцев, краям россыпей, к гребням с выходом скал. В за-

поведнике Аксу-Джабаглы самки с ягнятами в первые дни кормятся на изрезанных ручьями и промоинами склонах, где и отдыхают на открытом месте. Лишь однажды мы видели, как самка с ягненком на отдых зашла в густой кустарник. В урочище Калканы путь самки с ягненком пролегает от одной пещеры к другой, которые ей хорошо известны. Мать в это время активна все светлое время суток и чередует пастьбу с отдыхом. Отдыхает вместе с ягненком в пещере, где пережевывает жвачку. В течение часового отдыха самка спит, опустив голову на грудь, около 10 минут, иногда подряд, иногда с перерывами. Ягненок лежит обычно рядом и спит значительно больше матери. В середине жаркого дня самка отдыхает дольше, чем в утренние и вечерние часы. В горах Терскей-Алатау, где в этот период значительно холоднее, чем в урочище Калканы, самки проводят на кормежке около 78% времени и только 22% на отдыхе. Соответственно в теплых Калканах самки кормятся 45% времени и отдыхают 55%.

Ягненок начинает следовать за самкой с первых дней рождения, хотя в первые дни он менее активен, чем в последующие. В то время, когда самка кормится, ягненок часто ложится, спрятавшись в тень, если жарко, или с подветренной стороны камня, если дует ветер. Лежа, он все время наблюдает за кормящейся самкой: при удалении ее на 7—10 метров вскакивает и, догнав, вновь ложится. Иногда ходит неподалеку от самки, обнюхивает камни и растения, тыкаясь мордочкой в траву, имитирует кормление.

Как правило, ранние окоты совпадают с возвратом холодов, сопровождающихся в пустынных горах холодными дождями, а в высокогорье — обильными снегопадами. Надо сказать, что арха-

рятся очень стойки к холоду; во всяком случае павших во время окота мы ни разу не находили, хотя падеж ягнят, родившихся в холодные ночи у егерей и в окрестных хозяйствах,— дело обычное. Однажды в Терской-Алатау в конце апреля я вспугнул из останцев самку с крошечным ягненком, и она, удалившись выше, к краю обширной осыпи, где кругом лежал нетронутый снег, кормилась там около часу, скусывая торчащие поверх снега былинки. Ягненок ходил рядом, проваливаясь в следы, оставляемые самкой, падал, иногда ложился прямо на снег и лежал на нем до 15 минут. К вечеру похолодало, мать легла на снегу, предварительно разбив его передней ногой, а ягненок прикорнул рядом с ней. Я ушел в теплую избушку, а они остались посреди холодного снежного поля. На следующий день я увидел их, ягненок был здоров и бодр, резво бегал вслед за матерью.

Через несколько дней выпал обильный снег, и сильно похолодало. Горы побелели; дул сильный ветер, неся поземку. Утром, придя в ущелье, где я обычно наблюдал за архарами, я увидел кормящуюся на склоне самку и рядом с ней ягненка. Он ходил за ней следом, сильный ветер едва не валил его с ног. Откуда-то со стороны приблизилась взрослая самка с двумя прошлогодками, и самка с ягненком присоединилась к ним. Образовавшаяся группа начала подниматься на заснеженный перевал, и крошечный ягненок изо всех сил карабкался следом, нисколько не отставая. Поземка иногда скрывала группу, но когда порывы ветра затихали, я вновь видел животных. Через некоторое время они исчезли в вихрях снега, крутившихся в перевале.

Ягнята в первые дни жизни ложатся, не царпая передней ногой места под лежку. Они выби-

рают место и осторожно опускаются на землю. Во вторую неделю жизни в большинстве случаев перед тем, как лечь, ягната скребут передней ногой.

Игры в это время редки, даже если ягнят двое. Временами ягненок вдруг подпрыгивает на всех четырех ногах вверх, иногда становится на задние ноги «свечкой». Любимое занятие ягненка в это время — лазить по матери, когда она лежит. Он царапает ногой ее тело, забирается на нее, скатывается, как с горки, мать стряхивает его, он старается удержаться. Укладывается спать сбоку матери, в верхней части склона, если мать лежит на склоне.

Во вторую неделю жизни и позже ягната становятся более активными, они больше двигаются, меньше лежат. Они уже удаляются от матери на 15—30 метров, прыгают на камни, лазают по скалам и карнизам, время от времени срывают отдельные травинки, жуют их. Самки в это время находятся уже в группе с другими животными, и ягната держатся обычно вместе, часто ложатся рядом, но во время отдыха самок каждый ягненок присоединяется к своей матери и ложится рядом с ней. Игры в это время заключаются в бегании, лазании по скалам и карнизам, подпрыгиваниях вверх, запрыгивании друг на друга. Во время бодания взрослых особей, в том числе и матери с соседней самкой или прошлогодком, ягненок приходит в сильное возбуждение, подскакивает к ним, прыгает между противниками, забегает сбоку, подпрыгивает вверх.

Самки с ягнятами в первые дни придерживаются мест с укрытиями. К концу недели в Калканах они начинают выходить на плато, но держатся неподалеку от ближайшего каньона или ущелья, куда и скрываются при первой опасности. При

пастбище самки много времени тратят на осматривание и прослушивание. Самки часто держатся вначале по двое, затем объединяются в большие группы (причем к ним присоединяются особи из ювенильных групп) и проводят время вместе не только на кормежке, но и на отдыхе в укрытиях.

Группы самок с сеголетками в Калканах начали встречаться в конце апреля, а в горах Терской-Алатау — в конце первой декады мая. Очень интересно отношение прошлогодних особей к ягнятам, впервые появившимся с самками на пастбище. Прошлогодок начинает преследовать ягнят, и те бегают кругами, далеко опережая его. Пробегая мимо самок с ягнятами, прошлогодок поворачивается вокруг своей оси, а самки стараются ударить его рогами. Затем самка и прошлогодок начинают бодаться друг с другом, вставая на задние ноги. Все эти действия носят характер игры.

Самки активно оборошают ягнят при нападениях беркута или бородача. Однажды в конце апреля в горах Терской-Алатау в середине дня, пробираясь вдоль ручья, я вспугнул из останцев самку с 4—5-дневным ягненком. Перебежав неглубокую долину, они стали взбираться по снежному склону на невысокий гребень, разделяющий ущелье на две части. Над ними появился беркут и стал опускаться к самке. Самка остановилась и развернулась, выставив рога ему навстречу. Ягненок сразу же оказался под животом самки. Орел взмыл вверх, а самка с ягненком бросились бежать дальше. Орел снова стал преследовать их и вновь спикировал вниз. Самка и ягненок проделали тот же маневр, причем самка даже бросилась на подлетающего хищника. Так повторилось еще 2 раза, и беркут, отлетев на 25—30 метров дальше по ходу самки, уселся на камень. Самка стремительно бросилась на него, выставив рога,

и орел, взмыв вверх, прекратил преследование. Самка, удалившись на 600 метров к основанию обширной россыпи, паслась там до темноты.

По-видимому, самки архара могут активно оборонять ягнят и от таких хищников, как лисица; будучи без ягнят они на пастище не обращают на этого зверя никакого внимания, даже если он находится неподалеку. Если около ягненка появляется человек, то самка держится на значительном расстоянии. Так, 19 апреля 1963 года в восточной части Джунгарского Алатау был случайно обнаружен ягненок; он вскочил и, пробежав около 100 метров, затаился. Во время его поисков самка стояла в 200 метрах за скалой и, высунув только голову, внимательно наблюдала за человеком.

Ягнята в первые недели жизни, а по В. М. Антипину и в течение месяца, при внезапном появлении опасности затаиваются (кладут голову на землю и не двигаются), но человека ближе 8—10 метров не подпускают, вскакивают и бегут в сторону, куда убежала самка. При настороженной позе самки ягненок бросается к матери и замирает рядом с ней, при явной опасности бежит в ближайший каньон или в скалы, далеко опережая мать.

Ягненок в первые недели жизни сосет, стоя сбоку (параллельно самке), энергично толкает вымя и постоянно с короткими промежутками подергивает хвостом. Двойня начинает сосать не одновременно, ягнята сосут, стоя по бокам самки. При сосании ягнята время от времени меняют соски.

Ягнята в первую неделю жизни сосут значительно дольше, чем в последующие. В Талассском Алатау сосание в этот период не ограничивается матерью, то есть ягненок сосет до полного насы-

щения и прекращает сосать сам. В высокогорье Терской-Алатау треть самок ограничивает сосание, в Калканах самки прерывают кормление практически уже с первых дней жизни ягненка, но продолжительность разового кормления там наибольшая.

Уже во вторую неделю жизни ягнят продолжительность сосания сокращается вдвое и продолжает сокращаться все больше.

Так, если в Таласском Алатау ягнята сосут в первые дни после рождения 53 секунды (в среднем), то 2 недели спустя (в первой декаде мая) только 30 секунд, в конце мая — 15, в конце июля — 10, а в середине августа — 7 секунд.

В высокогорье Терской-Алатау ягнята сосут чаще, чем в низкогорье (Калканы) и в среднегорье (Таласский Алатау).

Ягнята в Терской-Алатау получают в первую и во вторую недели больше молока, чем ягнята в Калканах (за счет частоты сосания). Энергетические затраты на поддержание теплового баланса ягнят в Терской-Алатау значительно выше, чем у ягнят из Калкан, поэтому больше и потребление молока. Кроме того, известно, что ягнята в Терской-Алатау растут быстрее; они за более короткий срок должны достичь большого размера, чтобы иметь возможность выжить в более суровых условиях высокогорий.

Лактация длится до поздней осени. Так, лактирующую самку в Джунгарском Алатау видели 16 октября, а на Памире встречали кормящих самок 20 января и даже 2 февраля. Самки из низкогорных популяций кормят своих ягнят значительно короче, чем самки высокогорных.

Как было сказано, ягнята архаров очень стойки к холоду и отход ягнят в период родов бывает незначителен. В уроцище Калканы в 1977 году и

в высокогорье Терской-Алатау в 1978 году, когда похолодания сопровождались выпадением холодных дождей или обильного снега, падежа среди молодых не было.

В восточной части Джунгарского Алатау в 1963 году ягнение происходило в начале апреля, когда температура воздуха по ночам не опускалась ниже нуля. К 15 апреля уже объягнилась приблизительно половина беременных самок. В это время резко похолодало: температура воздуха по ночам падала до -15° . Самки с ягнятами спустились ниже, а на месте окота были найдены останки двух павших ягнят.

Несмотря на незначительный отход молодняка в первые дни после родов, потери после 5—6 месяцев жизни значительны.

Осенью в восточной части Джунгарского Алатау на 48 самок приходилось только 26 ягнят, в Казахском мелкосопочнике у 64 самок было 36 ягнят. Считая, что потомство приносят две трети самок, а плодовитость равна 1,1 ягненка в Джунгарском Алатау и 1,3 — в Казахском мелкосопочнике (хребет Акчатау), получаем цифры отхода, соответственно равные 25,3% и 35,7%.

К 3—4 годам рост самок прекращается, а самцы растут до 8—9 лет. Половозрелости самки и самцы достигают к 2,5 годам, а первых ягнят самки приносят в 3 года. Самцы в нормальных популяциях в гоне начинают участвовать в 2,5 года, с этого времени они интенсивно «ухаживают» за самками, однако возможность покрывать их получают лишь с 4,5—5,5-летнего возраста.

В целом способности архаров к размножению невелики. Первого ягненка самка приносит по истечении 3 лет жизни, и очень редко рожают 2-летние самки. У молодых самок, как правило, бывает один ягненок. Но и у взрослых самок далеко

не всегда рождается два детеныша. Лишь у одной трети самок низкогорных и среднегорных популяций рождаются двойни, а у высогорных — двойни вообще редкость.

ПАРАЗИТЫ, БОЛЕЗНИ, ВРАГИ И КОНКУРЕНТЫ

Падеж архаров от сибирской язвы наблюдал в 1897—1898 годах на Памире ветеринарный врач Бронников, опубликовавший об этом заметку в газете «Туркестанские ведомости» в 1898 году. Известны случаи гибели диких баранов от некробациллеза, пастерелеза, пираплазмоза. Пожалуй, наиболее неприятная болезнь, которая встречается у архаров,— это зудневая чесотка, вызываемая клещом *Acarus siro*. Еще совсем недавно, в 1968—1972 годах, им болели архары в заповеднике Аксу-Джабаглы, в Таласском Алатау. В эти годы в заповеднике встречены 11 чесоточных животных, а 3 найдены павшими. Одновременно с архарами, но гораздо сильнее были заражены чесоткой горные козлы. Чесоточный зудень в первую очередь поражает кожу ног, нижней части шеи, живота, холки и спины. Шерсть в пораженных местах свойлачивается, образуются плешины, кожа на которых покрывается струпьями. Иногда животные слепнут. Слабо пораженные особи находятся вместе со стадом, тяжело больные отделяются от него и держатся обычно ниже своих мест обитания, чаще у воды. Корымятся и передвигаются мало, больше стоят.

Архары и козлы заразились, по-видимому, от домашних животных, выпасающихся за границей заповедника. Вторичной причиной необычной вспышки заболевания была суровая зима 1965/66 года. Животные в эти зимы сильно страдали от недостатка корма, высокого снежного покрова и частых буранов.

Довольно часто встречаются животные с поврежденными конечностями. В. М. Антипин сообщал о добыче одного самца, у которого было сломано бедро и задняя нога совершенно не действовала. Он передвигался довольно быстро, но был слабо упитан. Этот же автор встречал самца архара без правой передней ноги. Нами в урочище Калканы в апреле 1977 году был встречен двухлетний самец, у которого конец передней ноги болтался, как тряпка. Архар находился среди прошлогодних особей, энергично кормился и даже пытался бодаться с некоторыми из молодых самцов. В заповеднике Аксу-Джабаглы весной 1978 года видели самца, волочившего задние ноги. В течение нескольких дней он находился буквально на одном месте, почти не кормился, стоял в угнетенной позе, опустив голову, и то и дело скреб передней ногой землю, но не ложился. Вначале рядом с ним видели молодого самца; на четвертый день больной остался в одиночестве, и было видно, что он медленно продвигается к расщелине, где протекает ручей.

Довольно редко встречаются самцы со сломанным рогом, часто под самое основание. В таких случаях трудно сказать, была ли потеря рога результатом турнирных боев или каких других причин. Возможно, рог был пробит пулей и впоследствии обломан при драках.

На архарах паразитируют иксодовые клещи, большей частью взрослые формы. Клещи прикрепляются внутри уха, на шее, в подмышечных и паховых областях и вокруг анального и полового отверстий.

Высасывая кровь и сильно раздражая кожу, они угнетают животное, мешают ему кормиться. При сильном истощении, вызванном тяжелой зимой, весенние нападения клещей могут усу-

губить состояние архаров и вызвать падеж.

На архарах из Катутау (юго-западные отроги Джунгарского Алатау) обнаружена свойственная только им крупная блоха-алакурт, называемая по латыни *Vermipsylla alacurt*.

Очень много беспокойства приносят животным мошки, комары, слепни, а также мухи-жигалки и мухи-кровососки.

У архаров в Карагату и в Джунгарском Алатау часто встречаются личинки кожных оводов. У некоторых животных их так много, что они продырявливают кожу, как решето. Личинки носоглоточных оводов найдены и у диких баранов в горах Терской-Алатау и Кунгей-Алатау, а также в горах Джамбул, расположенных в восточной части пустыни Бетпакдала и в Джунгарском Алатау.

Гельминты архаров в Казахстане изучены явно недостаточно. Профессор С. Н. Боев с сотрудниками исследовали двух животных из Таласского Алатау (заповедник Аксу-Джабаглы) и 17 — с Чу-Илийских гор. Они нашли у архаров гельминты 26 видов.

В этих районах не обнаружили ни одного паразита, свойственного только архару. Из всех известных гельминтов 21 вид паразитирует на домашних овцах и крупном рогатом скоте, восемь — на человеке. Случаи заражения гельминтами человека от архаров в Казахстане не зафиксированы.

Довольно интересно поведение архаров, связанное с паразитированием насекомых. Одной из причин, вынуждающих архаров к передвижениям в верхние пояса, где холоднее, либо в места с сильными ветрами, являются насекомые-паразиты. Без сомнения, продолжительность суточной активности и дневные переходы летом

также определяются обилием или наличием насекомых.

Летом при обилии насекомых самки, особенно кормящие, имеющие голые участки вымени и крупные соски, то и дело поднимают одну из задних ног и ударяют ею по животу. Отгоняют насекомых и мордой. Во время кормления ягненка, когда самка вынуждена стоять неподвижно, она особенно страдает от насекомых и часто досрочно прекращает кормление.

Напавшие клещи весной вынуждают архаров к интенсивному чесанию о крупные камни, стенки обрывов. Животные, чтобы почесать заднюю часть тела, наиболее часто поражаемую клещами, становятся к валуну или выступу скалы и, поводя задней частью тела влево-вправо, довольно продолжительное время трутся о них. Бока чешут, продвигая тело вперед и назад, самки часто становятся на колени и проезжаются грудью и шеей по траве.

Чешутся иногда по 15 минут. Очень часто баранов «осматривают» сороки, выбирая клещей у основания рогов, на шее, вокруг анального отверстия, в пахах и других местах. 25 апреля 1977 года в горах Терской-Алатау в урочище Баянкол мы наблюдали, как две сороки «обрабатывали» более часа 7 взрослых самцов архаров. Одного из баранов сорока осматривала в течение 20 минут, причем он стоял не шевелясь, пока сорока, присаживаясь на ноги, склевывала с задней части тела клещей. Затем она взлетела на спину, прошла по ней к шее, на голову. Здесь же стоял еще один баран, и сороки несколько раз присаживались на него, в том числе и на задние ноги, и выклевывали клещей вокруг анального отверстия и в промежности. Подошли другие бараны и стали рядом. Они стояли, тер-

Пеливо ожидая очереди, пока сороки не осмотрели и их. «Обработанные» сороками животные отходили в сторону и начинали кормиться. Клеши нападают на животных и приносят им много беспокойства и осенью. Во второй половине октября 1977 года в восточной части Джунгарского Алатау мы видели сорок, осматривающих архаров и что-то склевывающих у основания рогов и около ушей.

В июне в местах обитания архара в низкогорье происходит массовый вылет полостных оводов. В этот период они разыскивают архаров (и других копытных) и стараются впрыснуть личинок им в ноздри. Подрастая, личинки причиняют много беспокойства и мучений архару. Все копытные боятся оводов. Просто панически ведут себя при их появлении самки архаров и молодняк.

В конце июня 1981 года в Калканах, находясь к вечеру у одного из каньонообразных ущелий, уходящих вниз к реке Или, мы увидели выскочившую наверх на плато самку с рослым ягненком. Они побежали к ближайшему холму и быстро легли в тени у его подножия. Самка сразу пригнула голову, как бы прячась от кого-то, рядом с ней распластался ягненок. Так они лежали без движения минуты четыре; несмотря на то, что я находился на склоне другого холма метрах в 120—150 от них и сидел открыто, они меня не замечали. Вдруг самка вскочила, тревожно поводя мордой вправо и влево у самой земли, испуганный, вскочил ягненок, и они стремглав помчались зигзагами вдоль подножия холма. Несмотря на неровный бег, ягненок держался, как приклеенный, сбоку самки. Метров через 200 животные остановились в тревожной позе, постояли, словно прислушиваясь к чему-то;

ягненок внезапно отпрыгнул в сторону и опять побежал, за ним — самка. Вновь началось паническое бегство от кого-то. Через минуту они скрылись между холмами.

Я думаю, архары убегали от овода, который их преследовал, видимо, от самой пещеры, где самка с ягненком скрывались от дневной жары.

Когда животные убегают, овод устремляется следом и, если нет ветра, догоняет их, находя направление по запаху, который оставляется в воздухе бегущими животными. Овод тянет за ними, как хорошая гончая.

Самцы более терпеливо выносят атаки оводов. При нападении этих насекомых они стоят, понурив голову и уткнув морду в самый песок, и время от времени ударяют ногой, поднимая пыль. Как говорят ветеринары, вдыхая пыль, животные высушивают носовую полость, и вспрыснутые личинки оводов не могут внедриться в слизистую оболочку. Личинки, вырастая до 1 сантиметра в длину, живут в полости носоглотки до весны и выпадают лишь в мае — начале июня.

В урочище Асы, представляющем высокогорную долину в Заилийском Алатау, где мы около двух месяцев в 1979 году наблюдали за архарами, жила стая из 5 волков. Интересно, что следы 5 волков наблюдал здесь и покойный А. А. Слудский в 1967 году. Видимо, условия кормности не позволяют здесь перезимовывать большему числу хищников. В апреле пара волков из стаи вывела волчат в барсучьей норе в одном из боковых отщелков долины реки Кара-Арча. Когда я впервые, стоя выше норы, заглянул в нее, то увидел лежавших плотной кучкой темных, мерно дышавших волчат. На вид им было уже

дней 20, однако никто из них даже не открыл глаз.

Мы хотели понаблюдать за жизнью волчьей семьи, и пугать зверей не входило в мои расчеты. Я быстро покинул логово. Позже нам кое-что удалось выяснить, что пролило свет и на взаимоотношения этих волков со здешними архарами. Выяснилось, что волки питались здесь в основном сурками, которые проснулись уже в марте, а в апреле были наиболее активными.

Мы обследовали все долины и ущелья соседнего хребта Бакыйдантау, но не нашли никаких следов успешного нападения хищников на архаров: ни одного черепа, ни одной кости. В разобранных 100 волчьих экскрементах, собранных впоследствии около логова, не было ни одной шерстинки архаров. Видимо, при низкой численности баранов в этом районе волчье охоты не имеют успеха. Однако попытки поймать архара предпринимаются. Одну такую охоту волков на архаров мы наблюдали в конце апреля.

Лагерь наш был разбит у подножия южного склона горы Бокайдынтау, и ветры, свирепствовавшие здесь по ночам во второй половине апреля, вконец нас измучили. Мы решили переселиться в долину реки Кара-Арча, на северный склон хребта Сарытау. Хотя новое место было недалеко от прежнего лагеря (в 4—5 километрах), но климат там был иной, главное, не было ветра. С утра, нагружившись лагерной утварью, мы подходили к Кара-Арче, небольшой горной речке, впадающей в реку Асы. Присев отдохнуть, по привычке стали осматривать в бинокли окрестности. Я сразу же увидел 3 волка, бегущих по равнине друг за другом к южным горам. Они двигались чуть наискосок долины по направле-

нию к 2 архарам, кормившимся в лощине, чуть выше подножия.

Когда волки приблизились к сухому руслу, оттуда выскочили еще 2 архара, присоединились к замеченным нами ранее и уже вместе с ними побежали вверх и вправо. Один из хищников, далеко опередив остальных, резво преследовал группу почти по пятам, затем отстал. Бараны, едва оторвались от преследующего волка, сразу побежали тише, а после того как пересекли третий лог, остановились и стали смотреть на бегущих кучей хищников. Опять побежали, уже не торопясь, и скрылись за поворотом. В том же направлении побежали волки.

Подобную картину наблюдали в конце марта сотрудники астрофизической станции, расположенной недалеко от перевала Асы. К кормящимся трем самкам архара (двух из них впоследствии видели с ягнятами) приблизились волки, и один из них примерно с 200 метров начал преследование побежавших вверх баранов. Он вскоре отстал, свернул в сторону и стал обнюхивать сурчину, на которой недавно сидел сурок. По-видимому, волки чаще всего за архарами охотятся гоном и, выявляя больных или слабых, преследуют уже их. Если в первые минуты отставших нет, серые прекращают преследование.

Вообще о взаимоотношениях волков и архаров известно мало. Влияние этих хищников на численность архаровых популяций практически никем не выяснялось. Мы просмотрели 80 волчьих экскрементов, собранных на территории заповедника Аксу-Джабаглы, и 40 — из урочища Калканы, где архаров сравнительно много. В заповеднике Аксу-Джабаглы остатки архаров (шерсть, кости) встречены в 7,3% экскрементов,

в Калканах — в 34,7%. В заповеднике Аксу-Джабаглы кроме архаров довольно много горных козлов и длиннохвостых сурков, которые летом чаще, чем все копытные вместе взятые, попадают в зубы волку.

В Калканах обитают джейраны, которые вместе с песчанками служат основным кормом для волка.

В целом проблема «волк — архар» еще ждет своего исследователя. Кстати, известный американский натуралист Адольф Мьюри, написавший прекрасную книгу о волках гор Мак-Кинли (Аляска), начал с изучения проблемы взаимоотношений волков и американских горных баранов. Много раз он наблюдал охоты волков за баранами, распутывал следы охот по снегу. В большинстве случаев волки убивали молодых, неопытных, часто дефектных особей и особенно тех, которые имели травмы конечностей.

Кроме волков, архаров убивают снежные барсы. В. М. Антипов, в свое время посетивший своеобразные глинистые горы Актау, что пролепились к правому берегу реки Или напротив устья Чарына, пишет, что там в довоенные годы водились барсы и их основной пищей были архары и джейраны. Убивает архаров снежный барс и в заповеднике Аксу-Джабаглы, а также в Центральном Тянь-Шане и в Джунгарском Алатау близ Джунгарских Ворот. Зоолог О. В. Егоров, изучавший горного козла в Центральном Тянь-Шане, пишет, что жертву барса легко отличить от волчьей. Барсы начинают поедать убитое животное с передней части: в первую очередь съедают язык, грудину; они, в отличие от волков, никогда будто бы не грызут носовых костей на черепе.

Никто из зоологов не наблюдал рысей, охотившихся за архарами. Судя по реакции архаров

на этого хищника, он может нападать на самок и молодняк. В заповеднике Аксу-Джабаглы однажды мы видели, как встревожилась группа самок с ягнятами, когда неподалеку проходила рысь.

Сведений о нападении медведей на архаров нет. В Казахстане вообще не так много мест, где они водятся вместе, но в заповеднике Аксу-Джабаглы они часто видят друг друга. Беркут иногда пытается напасть на ягнят, и это ему удается лишь в том случае, когда поблизости нет матери. Около гнезд беркутов находили кости архарят; видимо, крупные хищники могут поедать и павших, особенно бородачи.

В целом влияние хищников на популяции архаров невелико. Заметно уменьшается численность архаров из-за хищников в многоснежные годы, когда ослабевших от бескормицы животных легко догоняют волки и другие хищники и расправляются с ними.

В целом архары, как и другие копытные, имеют ряд приспособительных свойств, которые делают их в обычных условиях мало уязвимыми от хищников. Каковы же эти черты, которые позволяют архару выжить в условиях усиленного преследования как хищниками, так и человеком с его современными средствами охоты?

Из всех органов чувств у архаров наиболее развито зрение. По мнению некоторых натуралистов, бараны хорошо видят человека тогда, когда сами едва заметны в бинокль шестикратного увеличения. Наблюдать за ними с расстояния в 200—300 метров трудно даже из укрытия: небольшого движения достаточно для того, чтобы наблюдавший был замечен. Однажды я сидел за останцем и в узкую щель наблюдал за пасущимся внизу в метрах 100 стадом архаров.

Примерно через 15 минут я увидел стоявшего в стороне прошлогоднего самца, неотрывно смотревшего на мое укрытие. Через некоторое время на его позу обратила внимание взрослая самка и также стала смотреть в мою сторону. Я сидел не шевелясь, и она применила несколько раз явно провоцирующий прием: прилежно корчилась и вдруг поднимала голову. Пока мое внимание было приковано к самке, прошлогодок поднялся выше и увидел меня; он несколько раз издал шипящий звук, и стадо, явно встревоженное, поднялось выше и скрылось в лощине.

Кормясь, архары часто занимают середину склона, при этом взрослые особи очень часто поднимают головы и осматриваются, причем они чаще это делают в начале кормежки.

В тех местах, где архаров часто беспокоят человек или хищники, они прежде чем лечь отдохнуть, с возвышенного места внимательно осматривают окрестности и ложатся только тогда, когда убеждаются в отсутствии опасности.

Ложатся они чаще в тех местах, откуда хорошо просматриваются окрестности; обычно архары внимательно осматривают участки, находящиеся ниже их. По-видимому, опасность часто приходит снизу. Находясь выше архаров, чаще удается подойти к ним незамеченным.

Взрослые особи в стаде всегда ложатся головами в разные стороны и, пережевывая жвачку, зорко осматривают окрестности. При передвижениях, если на пути стада встречается перевал, гребень или резкий поворот, вожак (самец или самка) ускоряет шаг и подходит к ним более осторожно. Он выдвигается из-за укрытия ровно настолько, чтобы увидеть, что делается впереди. Оставшиеся члены стада останавливаются на удалении, обычно передние животные при этом

внимательно смотрят на вожака. Если нет опасности, вожак следует дальше, остальные устремляются за ним.

Как только вожак или любое другое животное увидят явную опасность, они издают громкий предостерегающий звук, напоминающий резкое «ПЧИУ!», или идут своеобразной «тревожной» рысью, чтобы привлечь внимание других. Более молодые животные приседают и уринируют, после чего все срываются и бегут. «Обычно архары, застигнутые врасплох,— писал С. С. Соколов, изучавший архаров в восточной части Заилийского Алатау,— уносятся вихрем, но опомнившись, останавливаются, несколько минут рассматривают врага и скрываются. Однажды... 7 спугнутых крупных самцов выскочили на сопку и застыли; в таком положении они находились в 100—150 метрах от меня в течение 20 минут, изредка топая передней ногой и фыркая».

Иногда на пастбище архары, казалось бы, беспричинно пугаются и шарахаются в сторону, а затем долго стоят на месте в тревожной позе. Чаще это случается с теми особями, которые кормятся на некотором удалении от основного стада. Иногда животное не шарахается, а просто вздрагивает, и если это случается с самкой, имеющей ягненка, тот сразу бросается под ее защиту. Подбегают к самке в момент явной или мнимой опасности даже шестимесячные ягнята.

В местах, где существует охота на архаров, они скрываются, едва заметят людей. Когда архары издали видят человека, который не делает попыток приблизиться к ним, особенно, если он неподвижен, они ложатся головами в его сторону и наблюдают за ним.

Отношение архаров к человеку в местах, где

за ними охотятся редко, и в заповедниках несколько иное. Животные ближе подпускают его к себе: на 300, а иногда и на 150 метров.

Архары, кормящиеся на склоне над проходящей внизу дорогой, не обращают внимания на автомашины или всадников. Если над горами проходит трасса, по которой регулярно летают самолеты, то архары практически не реагируют на звуки двигателей. 27 октября 1979 года в Сырдарынском Карагату мы некоторое время наблюдали за спящим рядом с самкой ягненком-самцом. Несмотря на довольно сильный шум самолета, пролетавшего над ними, самка не пошевелилась, а самец даже не проснулся.

Интересна реакция архаров на хищников и других животных. Хотя наблюдений очень мало, они любопытны. Архары убегают от волков, если те начинают преследовать их, но сразу останавливаются, если те прекращают преследование. Кормящегося медведя архары подпускают близко. 8 мая 1979 года в бассейне реки Джабаглы в Таласском Алатау медведь ходил и кормился в 100 метрах от группы архаров. Медведь время от времени прекращал кормиться и смотрел на архаров, те также временами все разом смотрели на медведя.

Рысь привлекает большее внимание архаров; по-видимому, она иногда охотится на них. Однажды в июле 1979 года также в бассейне Джабаглы мы наблюдали за 13 самками с двумя ягнятами, лежавшими на крутом склоне. Выше них метрах в 70 внезапно появилась рысь; заметившие ее архары вскочили, сбились в кучу и стали смотреть на неторопливо идущего хищника. Одна из самок присела и стала уринировать, более других была встревожена ближайшая к рыси самка. Она переступала с места на место,

пыталась бежать. Рысь шла мимо, и архары поворачивали головы вслед за нею. Хищник, удалившись, лег на соседнем снежнике, а архары побежали в сторону, но через некоторое время остановились и вновь начали смотреть в сторону рыси. Минут через 15 они все еще стояли в тревожной позе и смотрели по сторонам, хотя рыси уже нигде не было видно.

С дикими кабанами архары, по наблюдениям сотрудников заповедника Аксу-Джабаглы, корчатся рядом и не обращают на них внимания. Никак не реагировали на бегавшую неподалеку лисицу две беременные самки архаров, за которыми мы наблюдали в апреле 1977 года в горах Терской-Алатау.

Об активной обороне своего детеныша от беркута самкой мы уже писали, так же как и о том внимании, которое оказывают бараны сорокам, которые осматривают их и освобождают от клещей. Кроме сорок, на архаров часто присаживаются альпийские галки, особенно весной. В конце апреля 1977 года в горах Терской-Алатау мы наблюдали, как две птицы сидели на самке архара и рвали шерсть из ее огузка. Самка при этом стояла спокойно. Едва галки слетели, как она начала кормиться. В другом случае две галки присели на круп молодого самца и начали щипать шерсть. Баран вздрогивал при каждом щипке. Галки хлопотали, сидя на архаре, около 4 минут, и баран покорно стоял, не шевелясь. Едва птицы улетели с него, как он лег.

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ АРХАРОВ

Сведения об изменении численности архаров в Казахстане очень скучны. Более или менее регулярные наблюдения за состоянием поголо-

вья этих животных имеются из западной части Таласского Алатау; из других районов имеются лишь краткие упоминания о численности или стадности, или о результатах охот. Сейчас можно лишь с достоверностью сказать, что в довоенные годы во многих местах численность архаров была значительно выше, чем в настоящее время. Обычны или многочисленны они были в горах Катутау, где находился стационар по изучению их биологии. В. М. Антипин упоминает о сотенных стадах, выходивших иногда на коремежку в степь. В восточной части Заилийского Алатау С. С. Соколов определил численность архаров в 1936—1937 годах в 200 голов. В. Н. Ка-таевский сообщает, что в Чу-Илийских горах в районе Кенес-Анархая до войны охотники привозили полные полуторки и телеги с тушами убитых архаров. Бывая на экскурсии в апреле 1940 года в районе озера Тузкуль (предгорья Кетменьского Карагатау) и горы Ельчинбуйрюк, В. М. Антипин ежедневно видел от 5 до 12 взрослых животных.

В годы войны численность архаров увеличилась и была высокой до середины 50-х годов. Резкое снижение началось с середины 60-х годов, и решающую роль в этом сыграл антропогенный фактор. С увеличением и улучшением транспортных средств многие угодья, в том числе и в отдаленных районах, стали доступными, а слабый надзор за соблюдением сроков и правил охоты привел к тому, что в некоторых урочищах архар исчез (Большие Богуты, Жабыр, Капчагай), а в большинстве других он стал редкостью. Особенно резко сократилась численность архаров в Чу-Илийских горах. Так, в марте—апреле 1950 года за 8 часов экскурсии там встречали от 100 до

200 архаров, а в 1963 году за такое же время — не более десятка. В настоящее время встречи архаров в Чу-Илийских горах редкость. Также заметно уменьшилось число архаров и в отдаленных угодьях. Так, в урочище Теректы в восточной части Джунгарского Алатау в марте—апреле 1959 года видели за 6—8 часов экскурсии 50—100 архаров, за это же время в 1963 году —15—20, а в 1972 году —2—8.

Нужно сказать, что браконьерство на архаров в некоторых местах процветает и в настоящее время. Фактически безнаказанно охотятся местные жители на архаров в центральной и западной частях Сырдарьинского Карагату, в Джунгарских Воротах, в урочищах Теректы и Аксай и в некоторых других местах. В настоящее время в горах юго-востока Казахстана две трети гибнущих животных — жертвы браконьеров, и лишь одна треть — хищников (сюда же входят погибшие подранки). Хищники уничтожают больше молодых животных (63,6%), браконьеры — взрослых (64%).

Следы охот на архаров встречаются повсеместно, даже в заповедниках. Так, в Сырдарьинском Карагату 26 ноября 1976 года в ущелье к северо-западу от города Кентау найдены останки 2 убитых архаров (Ю. А. Грачев). Там же в июне 1981 года в долине ручья Арпаозен (к югу от поселка Абай) обнаружены в двух местах останки убитых в этом году архаров (Ю. Г. Афанасьев). По сообщению А. И. Барсукова, в северной части Карагату из ближайших поселков каждое воскресенье местные жители выезжают на ишаках на охоту за архарами и убивают их часто. Охотятся с мелкокалиберными винтовками.

В заповеднике Аксу-Джабаглы случаи браконьерства сравнительно редки, зато постоянно

наблюдались в 1975—1978 годах в пустынной части Алма-Атинского заповедника (горы Калканы). Кроме черепов животных здесь постоянно встречаются и другие следы охот: гильзы от гладкоствольного и нарезного оружия, обоймы и коробки из-под патронов, пыжи и т. д. В феврале 1978 года за несколько дней пребывания в Больших Калканах мы обнаружили останки 3 недавно убитых архаров. Охотятся там на архаров и в октябре во время переходов животных через межгорную долину из Матая.

В октябре 1977 года довольно часто встречались следы браконьерских охот в урочище Теректы и Джунгарском Алатау. В период с 15 по 28 октября, когда архары опустились с высоких гор в мелкосопочник, мы по субботам и воскресеньям слышали по 10 выстрелов за утро.

В настоящее время в снижении численности архара в Казахстане большое значение имеет конкуренция домашних овец. Чабаны и овчары отары преследуют архаров круглогодично, так как зимовки и летовки их совпадают. Летом и особенно зимой архары вытесняются выше, в неудобные, более снежные и менее кормные места, в связи с чем происходит повышенная гибель молодняка.

Архары очень чувствительны к многоснежью. Особенно часто были многоснежные зимы в конце 60-х и в 70-е годы, во время которых наблюдалась случаи гибели животных.

Гибель архаров от истощения в связи с многоснежьем имела место в зиму 1950/51 года в Чу-Илийских горах и в Казахском нагорье. В восточной части Джунгарского Алатау (урочище Кендыр-Сакал) после зимы 1961/62 года на площади около 100 квадратных километров было найдено 15 трупов архаров. Значительная гибель

архаров по всему ареалу наблюдалась после зимы 1965/66 года. Трупы и останки архаров находили в Чингизтау, в Тарбагатае (южный склон). Глубокоснежной здесь была зима 1966/67 года. В одном из отщелков долины Урджары остались зимовать 2 самца. Архары вначале выели высокотравье, затем верхушки кустов жимолости, шиповника, ивы на площади 100 на 30 метров и затем погибли от истощения. Один из баранов лежал на ветвях ивы в 1,5 метрах от земли.

В зиму 1968/69 года наблюдалась гибель архаров от истощения даже в пустынных горах Калканы (правобережье Или); в 1971/72 году — в Боролдае (Сырдарынский Карагатай), в 1975/76 году — в заповеднике Аксу-Джабаглы, где весной на отрезке в 10 километров вдоль русла реки Джабаглы найдены останки 5 архаров.

Известна гибель архаров и в снежных лавинах, хотя эти случаи бывают редки. Так, в 1942 году в урочище Теке-Камал в заповеднике Аксу-Джабаглы в снежной лавине обнаружено сразу 18 архаров. Заметно влияют на численность архаров эпизоотии зудневой чесотки, при которых отмечены случаи гибели животных. Что касается гибели архаров от хищников, то она незначительна, и лишь возрастает в неблагоприятные годы. Архары, обитающие на территории Казахстана, внесены в Красную книгу Казахской ССР и в Красную книгу СССР.

На юге и юго-востоке Казахстана имеется два заповедника, где обитают архары. Это заповедник Аксу-Джабаглы (площадь обитания архара около 17 тыс. га) и пустынная часть Алма-Атинского заповедника (горы Калканы, площадь около 10 тыс. га).

В первом заповеднике численность архаров около 200, во втором — 80—100.

Зимой в Калканах иногда выпасаются многочисленные табуны лошадей близлежащего конезавода. Редкая пустынная растительность, особенно злаки, в результате почти полностью стравливаются. Сильная конкуренция на базе кормов приводит к тому, что архары к весне бываюят слабо упитанными. Весной 1976 года после летней засухи 1975 года животные, особенно самцы, поражали худобой. Поскольку большая часть поголовья архаров из урочища Калканы уходит на лето в горы Матай, где преследуется браконьерами, необходимо последние объявить заказником. Для сохранения и увеличения численности архаров заповедник Аксу-Джабаглы следует расширить за счет присоединения к нему соседнего участка (урочища Аксай), где частично происходит окот и летовка части поголовья архаров.

Будущее архара, несмотря на то что он внесен в Красную книгу, связано с заповедными и другими охраняемыми территориями, число и площадь которых в республике необходимо увеличивать как можно скорее. В наиболее угрожающем положении находятся каратауский баран — уникальная форма архара. Зоологи знают о нем очень мало и опасаются, что он исчезнет раньше, чем будет подробно изучен. Необходимо создание Карагатуского заповедника, куда должна войти наиболее высокая часть Карагату — массив Мынжилки.

На юго-востоке Казахстана необходимо создать такой заповедник, где архар был бы основным охраняемым объектом.

Очень своеобразны юго-западные отроги Джунгарского Алатау — горы Катутау, Актау,

представляющие единый массив, где раньше архар был наиболее многочислен.

В Центральном Казахстане следует создать Ерментауский заповедник, где обитает самая северная популяция казахстанского архара. Сейчас она почти полностью изолирована от основного ареала обширными пространствами, густо населенными человеком, и, лишенная притока свежей крови, легко может быть уничтожена полностью. Хорошую услугу в деле сохранение архаров в Центральном Казахстане может оказать Баянаульский национальный парк, проектирование которого уже закончено. Там будут выделены так называемые зоны покоя для животных, в которые попадет и сохранившийся еще там архар.

Наконец, чтобы спасти практически уже исчезнувшего с территории Казахстана алтайского аргали, необходимо создать хотя бы заказник в верховье Бухтармы в Восточно-Казахстанской области, где еще время от времени встречаются табунки этого уникального животного.

Чтобы приостановить истребление архаров на остальной территории Казахстана, необходим комплекс мероприятий, в том числе пропаганда охраны этих животных среди местного населения (статьи в газетах, выступления по радио, беседы). Необходимо выпустить массовым тиражом листовки и постоянно распространять их в совхозах, отделениях, бригадах, на территориях которых водится архар.

С выходом Красной книги Казахстана подобные листовки можно рассыпать официально в райсоветы и сельские советы, с тем чтобы их распространяли среди населения.

Думается, невозможно добиться сколько-нибудь значительных успехов в борьбе за сохране-

ние редких и исчезающих животных, если не воспитать в подрастающем поколении чувства ответственности за будущее, не привить ему любви к природе, поэтому экологическому воспитанию детей должны уделять большое внимание в детских садах и школах.

Необходимо усилить охрану архаров, особенно в тех районах, где он сохранился еще в значительном количестве.

СОДЕРЖАНИЕ

НЕМНОГО ИСТОРИИ	5
МЕСТО В ЖИВОТНОМ ЦАРСТВЕ И ГЕОГРА-	
ФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ	13
МЕСТА ОБИТАНИЯ И ОБРАЗ ЖИЗНИ	30
ПРОДОЛЖЕНИЕ РОДА	60
ПАРАЗИТЫ, БОЛЕЗНИ, ВРАГИ И КОНКУРЕНТЫ	74
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ АРХА-	
РОВ	88

АЛЕКСАНДР КИРИЛЛОВИЧ ФЕДОСЕНКО

АРХАР

Заведующий редакцией А. Т. Макашев

Отв. за выпуск К. М. Сеитова

Редактор М. Д. Игликов

Художественный редактор А. Н. Байсеркеев

Технический редактор Т. В. Сурanova

Корректор С. И. Новикова

ИБ № 2428

Сдано в набор 17.1.83 г. Подписано к печати 31.05.83 г. УГ 18156.
Формат 70×90^{1/2}. Бумага тип. № 1. Печать высокая. Гарнитура
журн. рубл. Объем в усл. п. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,7. Тираж 8000
экз. Цена 20 коп.

Издательство «Кайнар» Государственного комитета Казахской
ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
480124, г. Алма-Ата, пр. Абая, 143.

Полиграфкомбинат производственного объединения полиграфи-
ческих предприятий «Китап» Государственного комитета Казах-
ской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной тор-
говли. 480002, г. Алма-Ата, ул. Пастера, 41.

20 к.

Архар — очень красивое, стройное животное, легкого сложения, на высоких ногах и с высоко поставленной головой. Рога красиво изогнуты, иногда очень большие.

Поразительно острое зрение, тонкий слух и осторожность позволяют ему вовремя избежать опасности.

кайнар

